

перед полномочиями различных органов и ведомств. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что принятые решения о расширении полномочий Советов выполняются медленно, половинчато. Многие министерства пытаются действовать в обход местных Советов, сами Советы не всегда проявляют должную настойчивость в использовании своих прав. Таким образом, имеется определенное противоречие между богатейшими возможностями Советов и тем, как они используются на деле. Успех борьбы с ведомственностью во многом определяется разрешением этого противоречия.

Формами всеобщего являются право, наука, мораль. Юрист на предприятии — представитель государства, блюститель интересов всеобщего. Его задача — ограничивать ведомственную деятельность рамками Закона. Ученый и воспитатель, способствуя формированию всеобщих норм культуры, также противостоят частичности. Наконец, подлинным субъектом всеобщего является Коммунистическая партия. Провозгласив высшей ценностью коллективизм, высшим идеалом — обобществившееся человечество, партия нетерпима к любым проявлениям ведомственности, последовательно и настойчиво борется с ними.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Андропов Ю. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 5. Волин П. Лампочка Аладина. — Лит. газета, 1979, 14 нояб. 6. Игнатовский П. О политическом подходе к экономике. — Коммунист, 1983, № 12, с. 60—72. 7. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г. М., 1982. 29 с. 8. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26—27 декабря 1983 г. М., 1983. 30 с. 9. Пельше А. Важнейший инструмент политики партии. — Коммунист, 1981, № 11, с. 3—18. 10. Рассохин В. Головной или монополюный? — Правда, 1982, 12 июля.

Поступила в редколлегию 10.01.84.

Е. В. КОРНИЕНКО

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Проблема формирования всесторонне и гармонично развитой личности занимает одно из важных мест в обширном комплексе проблем социалистического образа жизни. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «**Формировать, возвышать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности — важнейшая миссия социалистической культуры**» [1, 47]. Воздействие культуры и искусства на духовный мир личности находит все большее отражение в современной философской литерату-

ре, однако некоторые ее аспекты до сих пор остаются мало исследованными. С этой точки зрения изучение влияния искусства на систему ценностных ориентаций личности представляется весьма актуальным. В данной статье этот вопрос рассматривается на примере музыкального искусства.

Обращение именно к музыке обусловлено возрастанием ее роли в жизни современного человека (по данным одного из последних социологических исследований, молодежь Москвы отдает предпочтение музыке [8]) и явно недостаточным освещением в литературе воздействия музыкального искусства на духовный мир личности. В анализе влияния музыки на ценностные ориентации личности прослеживаются и более общие закономерности, характеризующие процесс взаимодействия личности и искусства в целом.

Ценностные ориентации личности являются феноменом, наиболее полно раскрывающим взаимоотношения личности и общества. Они выражают «личностную значимость культурных ценностей, определенность и направленность различных видов духовной и практической деятельности» [7, с. 171].

Систему ценностных ориентаций личности характеризует интегральный характер ценностных представлений, способность к концентрации и обобщению содержания остальных компонентов структуры личности. Функционирование системы ценностных ориентаций детерминировано мировоззрением личности, для которой эта система служит связующим звеном, превращающим мировоззренческие принципы в исходные моменты человеческой деятельности. Основной функцией ценностных ориентаций является регуляция поведения как осознанного действия, что позволяет оценить их в качестве одного из важнейших и системообразующих компонентов в структуре личности в целом.

Значительное место в системе ценностных ориентаций личности принадлежит эстетической ценностной ориентации, представляющей собой «особое качество сознания, приобретенное в процессе жизнедеятельности и социализации индивида, характеризующееся умением распознавать и предпочитать явления природной и общественной действительности, культуры и искусства, опираясь на представления о законах красоты, жизненного и художественного совершенства и общественной значимости этих явлений» [11, с. 158]. Развитая и дифференцированная эстетическая ценностная ориентация является необходимым компонентом сознания социалистической личности и в качестве органической части входит во все остальные ценностные ориентации. Эстетические компоненты придают ценностным ориентациям универсальный характер, так как охватывают весь комплекс взаимоотношений человека с миром, способствуют расширению круга осваиваемых субъектом ценностей и ценностных отношений, приводят в состояние гармонии эмоциональные и рациональные аспекты ценностных установок, развивают в человеке

творческое начало, формируют творческое отношение к окружающей действительности. Эстетические компоненты, воздействуя на эмоционально-чувственную сферу ценностных ориентаций, способствуют формированию всей системы в целом.

Процесс изменений в содержании и структуре ценностных ориентаций личности под воздействием искусства, в частности музыкального, становится возможным благодаря присущему художественному восприятию особому психологическому феномену — способности человека к «переживанию мира», отраженного в искусстве. «Смысловая емкость искусства, — пишет В. П. Иванов, — побуждающая говорить о его исключительной универсальности, скрыта не в особых достоинствах самой по себе художественной деятельности, а связана также с идеализирующей формой переживания, которая способна разом охватить собою разновременные и многокачественные реалии человеческого опыта» [4, с. 225]. Давая возможность «пережить непрожитое», искусство моделирует условия становления и развития личности, приобщает субъекта восприятия к общечеловеческому, общеродовому. Благодаря способности преобразовывать содержащийся в художественном произведении общественный опыт в личный опыт каждого, искусство трансформирует социальные идеи, моральные установки, эстетические ценности в убеждения, нормы поведения, интересы, мотивы, т. е. ценностные ориентации личности.

Процесс постоянного общения личности с искусством предполагает определенную творческую активность субъекта восприятия, что способствует развитию творческих потенций личности, формированию потребности в творчестве во всех областях жизнедеятельности. По результатам социологического исследования, среди рабочих, увлекающихся искусством, намного больше рационализаторов, производительность труда у таких рабочих в среднем на 7—10 % выше [9]. Естественно, здесь нет прямой зависимости, и назначение искусства состоит не в повышении производительности труда, а в глубоком влиянии на мотивационную сферу личности, на изменение отношения к труду и досугу. Однако некоторые виды музыкального искусства, например так называемая «функциональная музыка», призваны прямо и непосредственно влиять на повышение работоспособности человека.

Чисто внешнее воздействие искусства на поведение личности может проявляться в подражании тому или иному герою, стилю поведения, образцам одежды и т. д. Весьма ярко эту тенденцию подтверждает такой вид искусства, как кинематограф. Музыка же из-за отсутствия первичной знаковой системы (например, в литературе словесного языка) лишена такой возможности, однако благодаря своему эмоциональному началу обладает уникальной способностью внушения единого настроения, «заражения» единым чувством, сообщения общего эмоционального

переживания большим группам людей. Особенно ярко эта способность музыкального искусства проявляется в массовых мероприятиях, где музыка сплавливает отдельных людей в единый коллектив.

Специфика влияния музыки на ценностный мир личности прослеживается не только на уровне поведения. Музыка, характеризующаяся неповторимой и своеобразной мерой соотносительности эмоционального и рационального, представляет собой ничем не заменимое средство обогащения эмоционально-чувственной сферы ценностных ориентаций личности, открывает пути совершенствования и возвышения человеческих переживаний и чувств. Являясь хранилищем социального опыта поколений, музыка, как и все искусство в целом, служит средством социализации личности, «воспитывает у человека социально совершенную способность ориентироваться в действительности, в окружающем мире» [6, с. 170]. Возвышая одни чувства и ниспровергая другие, музыка затрагивает саму иерархию человеческих ценностей. Воспринимаемый в музыкальном произведении ценностный мир — это мир определенных зависимостей, предпочтений, выборов. Направленность влияния музыкального произведения на личность зависит от того, какие ценности стоят на «вершине» ценностной ориентации композитора. Для примера можно обратиться к творчеству одного из композиторов нововенской школы Антона Веберна. Художественное мировоззрение Веберна обусловлено, с одной стороны, натурфилософией Гете, с другой — пантеизмом и христианской мистикой Беме. Ю. Кудряшов пишет: «Религиозный гуманизм и наивная моралистическая утопия накладывают на облик композитора печать идеалистической ограниченности, лишают его творчество социального размаха, присущего многим западно-европейским композиторам» [5, с. 243]. Узость мировоззрения композитора сказалась и на его творчестве. Музыка Веберна присущи камерность мышления, отсутствие общественно значимой тематики, религиозные мотивы в содержании произведений, субъективность средств выразительности. Идейная ограниченность искусства Веберна обусловила невозможность «выхода» его музыки на уровень общечеловеческих гуманистических идеалов.

Музыка раскрывает реальную действительность через показ духовного мира человека, в котором она отражается. Эта специфическая черта музыкального искусства делает его уникальным средством гармонизации системы ценностных ориентаций личности. Музыка способна привести в равновесие эмоциональные и рациональные компоненты ценностных установок, согласовать меру социального и индивидуального, обеспечить единство убеждений и поступков. В процессе восприятия музыкальных произведений человек обретает недостающий эмоциональный опыт, приобщается к общественному чувству, воспринимая содержание музыкального произведения как адресованное ему

лично. Процесс гармонизации ценностных представлений личности становится возможным из-за присущей этому виду искусства исключительной гармоничности, соразмерности, единства содержания и формы, эмоционального и рационального, индивидуального и всеобщего. Даже такие «конфликтные» музыкальные формы, как сонатно-симфонический цикл, изначально несущие в себе идею сопоставления противоположных сфер, утверждают в лучших своих образцах торжество жизнеутверждающей темы, как это нашло свое выражение в симфонических полотнах Бетховена.

Музыка оказывает определенное воздействие на цели и мотивы деятельности личности, которые являются составной частью ценностных ориентаций. Перспективы будущего развития человека и общества, представляемые музыкальными произведениями, обладают активной созидательной силой, так как изображаются не в виде предписаний и норм, а воплощаются в конкретной эмоционально-чувственной форме. Как указывал Л. С. Выготский: «Искусство есть скорее организация нашего поведения на будущее, установка вперед, требование, которое может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней» [2, 322].

Влияние музыки на цели деятельности личности как «вершины» ценностных ориентаций может проявляться и в положительном, и в отрицательном плане. Музыка способна сообщить целям и идеалам личности большую привлекательность, дать им эмоционально-эстетическое обоснование, придать возвышенный характер или разубедить, развенчать, продемонстрировать ненужность и бесполезность устремлений человека. Современная музыка, характеризующаяся процессом поляризации на две почти не соприкасающиеся сферы серьезной «классической» и легкой «массовой» музыки, реализует обе возможности. Однако, по данным последних социологических исследований, в среде молодежи преобладает ориентация на массовую музыку, которая занимает на шкале предпочтений первое место [3, 121]. Наделение такого рода музыки функциональным характером (танцевальность), присутствие вербального уровня, простота построений и «броскость» мелодии облегчают ее восприятие и способствуют широкому распространению. Но наряду с подлинно художественными произведениями в этой сфере функционируют и многие образцы современной западной музыки, обращенной преимущественно к психофизиологическому уровню личности и пропагандирующей чуждый советскому человеку образ жизни. Влияние такого рода музыки на ценностные ориентации определенных групп молодежи прослеживается довольно явно. О проявлении индивидуалистических тенденций, эгоизма, отчуждения от общественных ценностей и идеалов, отступлениях от социалистической морали под воздействием не-

которых образцов зарубежной духовной продукции говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, не раз отмечалось в печати.

Музыкальное произведение, как и произведения других видов искусства, является отражением объективных сторон действительности и субъективного мира художника, его мировоззрения, эстетических установок, ценностных ориентаций. Мировоззренческие позиции композитора находят свое выражение в его отношении к темам произведений, в способах организации музыкального материала, в отношении к народной музыке и фольклору, в концептуальности музыкальной формы. Главной особенностью выражения мировоззрения в музыке является то, что мировоззренческие идеи и представления «растворены» в ткани музыкального произведения, носят «необязательный», ненавязчивый характер. Выражение композитором своих чувств и переживаний, своего мироощущения и миропонимания помогает слушателям не только понимать и анализировать собственные чувства и эмоции, но и формировать отношение к окружающей действительности. «Восприятие жизни другого, изображенной художественными средствами,—это не просто экспрессия и катарсис, а важная интегративная работа по эмоционально-ценностной ориентации и в себе, и в окружающем мире», — подчеркивает И. И. Чеснокова [10, с. 120]. Возвышенность хоралов Баха и глубокая философичность поздних бетховенских сонат, нежная мечта и мятежный порыв романтиков, жизнеутверждающий пафос многих произведений Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Свиридова и трагедия «маленького человека» в операх Альбана Берга — все это дает возможность человеку осознать самого себя, найти в своей душе чувства, созвучные настроению музыки, и через это понять и оценить окружающий его мир.

Эффективность мировоззренческого влияния музыкального искусства на личность определяется степенью убежденности и глубиной ценностной ориентации самого художника, активностью мировоззренческого начала в его творчестве, уровнем художественности воплощения идейной концепции произведения. В этом аспекте принципиально важна ориентация искусства на современность, на актуальные темы бытия, что является одним из важнейших условий связи искусства с жизнью общества и личности. Основным моментом художественного воплощения современности служит идейно-эмоциональное утверждение современного героя. В музыкальном искусстве эта роль всегда возлагалась на оперный жанр, способный наряду с симфонией к воплощению глубоких идейных концепций. Однако в советской опере на сегодняшний день складывается противоречивая картина: нередко вместо ярких, «живых» образов наших современников перед слушателями предстают лишь «схемы» положительных характеров, лишенные какой бы то ни было

эмоциональной привлекательности. Возможности же мировоззренческого влияния на ценностные ориентации личности прямо пропорциональны уровню воплощения авторского замысла художественного произведения.

Таким образом, музыкальное искусство влияет на все уровни ценностных ориентаций личности, затрагивая поведенческие моменты, ценностную иерархию, мотивационную сферу, мировоззренческие аспекты ценностных представлений. Влияние музыки на ценностный мир личности носит опосредованный характер, проявляется в изменении содержания и структуры ценностных установок, гармонизации ценностных компонентов, в становлении и развитии творческой ориентации и творческого отношения к жизни. Формирование потребности, установки, а затем и осознанной ценностной ориентации на восприятие искусства не только способствует становлению и развитию всей системы ценностных ориентаций, но и является необходимым условием этого процесса.

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 2. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М., 1968. 575 с. 3. *Зулумян Г. Б., Соловьев В. Н., Шульгин В. И.* Формирование музыкальной культуры молодежи. — Социол. исследования, 1983, № 4, с. 120—123. 4. *Иванов В. П.* Человеческая деятельность — познание — искусство. К., 1977. 251 с. 5. *Кудряшов Ю.* Некоторые черты художественного мировоззрения Антона Веберна. — В кн.: Кризис буржуазной культуры и музыка. М., 1973, вып. 2, с. 215—244. 6. *Киященко Н. И.* Эстетическое воспитание — неотъемлемый элемент системы коммунистического воспитания. — В кн.: Проблемы этики и эстетики: Природа искусства и механизмы художественной деятельности. Л., 1975, вып. 2, с. 167—171. 7. *Сokolov Э. В.* Культура и личность. Л., 1972. 228 с. 8. *Социальные функции искусства и его видов.* М., 1980. 267 с. 9. *Человек в мире художественной культуры.* Приобщение к искусству: процесс и управление. М., 1982. 335 с. 10. *Чеснокова И. И.* Проблема самосознания в психологии. М., 1977. 144 с. 11. *Шехтер Т. Е.* Проблема комплексного подхода к развитию эстетической ориентации личности. — В кн.: Динамика ценностных ориентаций в системе социалистического образа жизни. Л., 1980, с. 157—167.

Поступила в редколлегию 05.04.84.

И. И. ШЕРЕМЕТ, канд. филос. наук

СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ — КРИТЕРИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ

При рассмотрении особенностей формирования личности специалиста в вузе нас интересует один из аспектов проблемы ее формирования — становление субъекта умственного труда, становление личности как носителя определенных социальных функций интеллигенции. Исходные теоретические принципы научного понимания сущности человека раскрыты К. Марксом, дока-

завшим, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, а является совокупностью общественных отношений [1, т. 3, с. 3].

Конкретная личность воплощает в себе лишь часть общественных отношений, связанных с местом индивида в социальной структуре общества: «Та сумма производительных сил, капиталов и социальных форм общения, которую каждый индивид и каждое поколение застают как нечто данное, есть реальная основа того, что философы представляли себе в виде «субстанции» и в виде «сущности человека» [1, т. 3, с. 37]. Они четко определили активный характер жизнедеятельности человека, а именно, что «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [1, т. 3, с. 37].

По своей природе человек наделен способностью изменять обстоятельства жизни, действовать, творить. В. И. Ленин писал: «...мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» [2, т. 29, с. 195].

Общественные отношения не накладываются на личность однозначно, а опосредуются внутренним миром индивида. В результате личность в марксистской социологии рассматривается как объект и как субъект общественных отношений.

Богатство конкретной личности определяется реальными социальными связями ее с обществом и возможностью общественной системы удовлетворять внутреннее стремление человека к углублению и расширению этих связей. Человек как личность — не замкнутое в себе образование, а сложная, открытая вовне система, охватывающая некоторые компоненты внутреннего мира человека и внешней социальной среды в той степени, в какой она преломляется в структуре личности. Общественной природе личности соответствует социальная активность, т. е. способность общественного субъекта к социальному действию. Социальная активность при социализме становится важнейшей мерой определения социалистической и коммунистической развитости личности и проявляется в индивидуализации общественных функций. Личность активна и самостоятельна в выборе различных форм деятельности и различных социальных ролей.

Критерием для измерения уровня подготовки специалиста в вузе, по нашему мнению, является социальная зрелость личности специалиста как уровень социальной активности личности.

Измерение уровня подготовки специалиста через уровень его социальной активности особенно актуально в связи с поставленной партией и правительством перед обществом развитого социализма задачей—выработать у советских людей активную жизненную позицию в строительстве коммунизма. В развитом социалистическом обществе активность становится универсальным требованием. XXVI съезд КПСС, определяя перспективы дальнейшего развития материально-технической базы, всех сфер

материальных и духовных отношений развитого социализма, уделил особое внимание формированию активной жизненной позиции личности как важнейшего фактора социально-экономического, политического и культурного прогресса.

Внимание, уделяемое партией проблемам формирования нового человека, объясняется не только конечными целями создания коммунистического общества, но и насущными задачами сегодняшнего дня.

Введение понятия «социальная зрелость» для характеристики выпускника дает возможность определить уровень социальной активности как качества личности путем сопоставления уровня развития качеств личности и социальных функций интеллигенции. Социальная зрелость как показатель готовности личности специалиста к осуществлению социальных функций интеллигенции, будучи выражением социальной активности как качества личности, проявляется в системе таких качеств, как коммунистическая идейность, гражданственность, творческое отношение к различным видам деятельности, морально-этические качества, высокий профессионализм. Нарушение этой системы приводит к невыполнению функций интеллигенции и затрудняет выполнение сугубо профессиональных функций.

Система качеств, необходимых специалисту, продиктована деятельностью личности в системе общественных отношений, теми социальными функциями, которые должна выполнять интеллигенция. «В изучении человека как личности особо выделяется статус личности, т. е. положение в обществе (экономическое, политическое, правовое и т. д.); общественные функции, осуществляемые личностью в зависимости от этого положения и исторической эпохи в форме различных ролей...» — пишет Б. Г. Ананьев [5, с. 46].

Социальные функции интеллигенции обусловлены ее социальным положением, местом в системе общественного разделения труда, профессиональной занятостью сложным умственным трудом. В процессе развития и становления интеллигенции в социалистическом обществе ее функции постоянно усложняются. О возрастании социальной роли интеллигенции в силу расширения функций умственного труда при социализме неоднократно писал В. И. Ленин, подчеркивая, что помощь ученых, инженеров, художественной интеллигенции совершенно необходима трудящимся в условиях, направленных на строительство нового общества, ибо социализм требует сознательного и массового движения за повышение производительности труда. Без повышения производительности труда, — указывал В. И. Ленин, — окончательный переход к коммунизму невозможен. «Достижение этой цели, помимо длительной работы над просвещением масс и повышением их культурного уровня, требует ...широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники...» [2, т. 38, с. 97].

В. И. Ленин рассматривал интеллигенцию как особый слой лиц, специализирующихся на определенных, особых видах умственной деятельности, например на управлении [2, т. 2, с. 455], и определял эти виды деятельности как «*особые функции особого слоя людей*» [2, т. 33, с. 50]. Чрезвычайно важно помнить, что на современном этапе развития производства, когда в труде рабочих и колхозников увеличивается объем умственных операций, интеллигенция отличается «не просто количеством затрат интеллектуальной энергии в процессе труда, а прежде всего качественным содержанием и функциональным назначением своего умственного труда, его социальной ролью» [8, с. 33]. Представляется, что с точки зрения анализа проблем подготовки студенчества к осуществлению функций интеллигенции важно выделить прежде всего две группы функций: сугубо профессиональные и собственно социальные. Конечно, такое разграничение возможно только на теоретическом уровне, ибо эти два направления деятельности интеллигенции взаимодополняют друг друга, объективно повышая эффективность каждой.

Профессиональные функции чрезвычайно многообразны, что обусловлено разделением труда и соответствующей специализацией. Основанием для профессионального разделения труда выступает конкретно-исторический набор средств — прежде всего орудий труда и технология их применения. Состояние вещественных элементов производительных сил диктует потребность в определенных видах умственного труда. Прогрессивное развитие производительных сил ведет к усложнению интеллектуального труда и появлению целой системы его видов, что с неизбежностью порождает новые профессии умственного труда. Исследователи выделяют различные виды умственного труда. В частности, в работе «Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами» выделены специализированные функции в области науки, литературы, средств массовой информации, функции управления, изобретательства и конструирования, инженерно-технической, агрозоотехнической, планово-экономической, юридической деятельности, функции преподавания и воспитания, лечения в области здравоохранения и т. д. [8, с. 34]. Эти виды умственного труда лежат в основе объективного расчленения интеллигенции на профессиональные группы. Развитие производства, науки, культуры расширяет диапазон профессиональных функций интеллигенции, усложняет их внутреннюю структуру.

Обслуживание высококвалифицированным трудом научно-технического и социального прогресса развитого социалистического общества также важная социальная функция интеллигенции. Сугубо профессиональная деятельность достаточно жестко регламентирована и регулируется.

Собственно социальные функции — это деятельность, выполняемая интеллигенцией сознательно, с позиций интересов тех

или иных классов, отражающая и выражающая их, влияющая на всю систему общественных отношений, в том числе и на социально-классовые отношения данного общества.

Условием выполнения социальных функций в определенной мере является выполнение профессиональных функций. Собственно социальные функции заданы и запрограммированы иначе, чем профессиональные. Они реализуются, складываются через ту систему общественных отношений, в границах и под воздействием которых они протекают. При этом существенно отношение интеллигенции к общественному строю, в котором проходит ее жизнедеятельность, сознательный выбор ею своей общественно-политической жизни. Отмечая, что «интеллигенция, не примыкая к классу, ...есть нуль» [2, т. 1, с. 44], В. И. Ленин подчеркивает, что для выяснения действительных возможностей той или иной группы интеллигенции влиять на общественную жизнь в определенном направлении, «нужно сопоставить ее идеи и еще более программы ...с положением и интересами данных классов...» [2, т. 1, с. 441].

Когда рассматриваются социальные функции интеллигенции развитого социалистического общества, необходимо учитывать, что они осуществляются в условиях социальной сплоченности, единства интересов интеллигенции, рабочего класса, колхозного крестьянства, служащих-неспециалистов, когда, как сказано в Конституции СССР, в нашей стране «упрочился союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей СССР. Сложилось социально-политическое, идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступает рабочий класс» [4, с. 4].

Вместе с тем необходимо выделить специфические, собственно социальные функции интеллигенции. В систему собственно социальных функций интеллигенции входят управленческие, организаторские, идеологические функции, тесно взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга. Представление об основных функциях позволяет анализировать структуру личности специалиста с точки зрения ее социальной зрелости, уровня социальной активности. Социальная зрелость специалиста как уровень социальной активности определяется степенью эффективной реализации всех конкретно-исторических функций, обусловленных местом и ролью интеллигенции в системе общественных отношений. Обретая качественную определенность в зависимости от сферы проявления, социальная активность представляет собой некоторую способность к взаимодействию со средой и занимает определенное место в структуре личности. Оценка уровня развития личности как субъекта деятельности в каждом из направлений деятельности позволяет получить комплексную характеристику социальной зрелости личности.

Логика построения ее такова: трудовая активность определяет зрелость специалиста как профессионала; реализация

функций управления — общественно-политическую зрелость; реализация образовательных и воспитательных функций — идейно-политическую и нравственную зрелость; реализация функций духовной жизни общества является свидетельством духовной зрелости.

Понятие социальная зрелость, таким образом, фиксирует состояние развития социальности личности через характер, направленность ее деятельности на реализацию общественных идеалов. Граница каждой из названных сфер социальной зрелости условна и ее можно выделить только на уровне теоретического анализа. Как видно из приведенной характеристики структуры личности специалиста, каждая из подструктур требует своих индикаторов. Задача нашего исследования — выяснение уровня развития социальной активности специалиста — диктует необходимость сопоставимости показателей, их единый критерий выделения, что облегчает эмпирическую интерпретацию данного понятия. Определение зрелости личности как уровня социальной активности предполагает получение оценки состояния деятельности и состояния духовной жизни, ибо отличительной чертой активного деятельного отношения между человеком и средой является его социальный характер.

Анализ социальных функций интеллигенции свидетельствует, что для осознанной творческой инициативной деятельности личность должна накопить определенный потенциал, что успешно реализовать функции интеллигенции можно, только обладая системой определенных знаний, умений, навыков. Так, гуманизация различных видов труда приводит к тому, что наряду с традиционными видами деятельности, основой которых являлось общение с людьми (педагогическая, юридическая, врачебная, художественная), все более гуманистической становится инженерная деятельность. Отношения инженеров в процессе трудовой деятельности создают в коллективе такой психологический моральный климат, который может служить средством достижения производственных целей и тормозить его. Молодому специалисту необходимо в связи с этим овладеть совокупностью нравственных требований и норм поведения. Увеличение удельного веса и роли социального управления, качественные изменения в его содержании вызывают к жизни новые нравственные моменты во взаимодействии руководителей и подчиненных, новый тип руководителя. На необходимость обладания для организаторской и управленческой деятельности особыми свойствами неоднократно указывал В. И. Ленин: «Всякая работа управления требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором [2, т. 40, с. 215]. «Чтобы управлять, надо знать дело и быть великолепным администратором» [2, т. 40, с. 222]. Структуру личности, способной к организаторской деятельности, В. И. Ленин видел в единстве его

коммунистической направленности (классовая, политическая активность, беззаветная преданность делу партии и народа); компетентности (знание дела и владение наукой управления), организаторских способностях (организаторское чутье, умение разбираться в людях, распределять их усилия); индивидуальных способностей [2, т. 6, с. 129, 139; т. 35, с. 198; т. 38, с. 74—79].

Итак, социальная зрелость проявляется как бы в двух состояниях — как уровень развития социальной активности личности и как условие социальной активности, ее предпосылка. В процессе становления личности специалиста происходит пересечение этих характеристик личности, и на эмпирическом уровне изучение становления социально зрелой личности специалиста тесно связано с изучением социальной деятельности студенчества, ибо деятельность выступает и как условие формирования личности, и как индикатор ее социального развития.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, 223 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978. 34 с. 5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 339 с. 6. Бухалов Ю. Ф., Якуба Е. А. Общественная активность, ее содержание и критерии. — Филос. науки, 1968, № 4, с. 78—87. 7. Капто А. С. Суспільна активність як моральна риса будівника комунізму. К., 1978. 271 с. 8. Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами/Под ред. П. Н. Федосеева. М., 1974. 110 с.

Поступила в редколлегию 01.03.84.

С. И. МАКСИМОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В документах XXVI съезда КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС в качестве важнейшего условия решения управленческих проблем, народнохозяйственных и воспитательных задач, преодоления имеющихся недостатков отмечается повышение ответственности кадров в сочетании с их творческой инициативой. Поскольку ответственность является одним из важнейших принципов научного управления обществом, а своевременное выявление и разрешение противоречий представляет собой существенный момент такого управления, возникает необходимость теоретической разработки проблемы роли социальной ответственности в их разрешении. Данная проблема включает три аспекта: 1) характерные черты «присущих зрелому социализму неантагонистических противоречий, особенностей их разрешения» [3, с. 33], вызывающие необходимость повышения ответственности; 2) особенности содержания, структуры и функ-

ций, в силу которых ответственность может выполнять свою роль в разрешении противоречий; 3) роль и механизм влияния ответственности на разрешение противоречий социализма.

Социальные противоречия возникают, функционируют и разрешаются в деятельности людей, проявляясь через столкновение интересов субъектов общественных отношений. Противоречия, присущие социализму, выражают отношения социального единства и лишены антагонизма. Социальное единство, представляющее собой общность коренных интересов и целей социальных групп, коллективов, личностей, является важнейшей предпосылкой своевременного обнаружения и разрешения противоречий. Их разрешение ведет к дальнейшему укреплению единства. Развитому социализму как органической целостности присущи высокая степень взаимосвязи интересов различных уровней, усиления взаимопроникновения и взаимодействия противоречий всех сфер жизни, внутри каждой сферы и взаимообусловленность их разрешения.

Движение и разрешение противоречий социализма осуществляются через борьбу сознательного и стихийного. Этот процесс приобретает все более планомерный характер. «Участие сознательности как неотъемлемого атрибута общественного развития в выявлении, изучении и разрешении противоречий при социализме составляет его самобытную черту и является одним из его величайших социальных преимуществ» [7]. Противоречия, имманентные природе социализма, составляют объективный источник и движущую силу его развития. Деятельность социальных субъектов носит в целом активно творческий характер. Однако в результате недостаточно полного учета требований объективных законов и принципов социализма эта деятельность может привести к обострению имманентных противоречий или возникновению новых противоречий — субъективных, стать источником негативных явлений.

Принято различать два типа разрешения противоречий: носительное и абсолютное. Первый тип — через нахождение новой формы движения противоречия, в ходе которого противоположные стороны сохраняются и развиваются. По определению К. Маркса, это «метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия... противоречие одновременно и осуществляется и разрешается» [1, т. 23, с. 113—114]. Второй тип — через снятие, преодоление данного противоречия, что предполагает исчезновение самого явления, в котором это противоречие имманентно заключено. Первый тип разрешения характерен преимущественно для внутрiformационного развития, второй — для смены общественно-экономических формаций [8, с. 45—46].

В условиях социализма происходит не только разрешение и преодоление противоречий, но и регулирование их функционирования и развития. Регулирование противоречий социализма

означает не что иное как сознательное сочетание противоположностей. Основная задача системы управления социалистическим обществом состоит в согласовании общественных, коллективных и личных интересов при приоритете общественных. «Ведь можно сочетать эти противоположные понятия так, — подчеркивал В. И. Ленин, — что получится какофония, а можно и так, что получится симфония» [2, т. 42, с. 211]. Регулирование противоречий социализма, как непрерывный процесс поддержания оптимального взаимодействия противоположностей, является необходимым условием их своевременного разрешения (относительного или абсолютного). В то же время в ходе регулирования могут разрешаться или преодолеваются те или иные частные противоречия. Воздействие субъекта на противоречия в единстве регулирования, качественного преобразования формы движения и их снятия можно определить как управление противоречиями.

Сложный опосредованный характер разрешения социальных противоречий, а в условиях социализма в особенности, обуславливает необходимость постановки вопроса о механизме разрешения противоречий — связующем звене между объективными законами социализма и субъективной деятельностью. Механизм разрешения противоречий представляет собой механизм сознательного воздействия на общественную жизнь в процессе научного управления. В самом общем виде его специфика определяется особенностями детерминации человеческой деятельности. В силу сохранения элементов стихийности в социалистическом обществе, неполного совпадения механизмов действия и использования объективных законов механизм разрешения противоречий также разделяется на две тесно связанные стороны: объективный механизм функционирования и развития противоречий и создаваемый людьми механизм управления ими. Первый реализуется через столкновение потребностей и интересов субъектов, а также мотивов, стимулов, целей и других побудительных факторов человеческой деятельности, которая в этом случае выступает как форма проявления, существования противоречий.

Механизм управления противоречиями более сложен и включает следующие элементы: 1) познание сущности противоречий, механизма функционирования и развития противоречий, системы противоречий; 2) оценка, управленческое познание противоречий в форме проблем с позиций соотношения должного и сущего, потребностей и возможностей (результатом этого уровня является создание субъективных условий — целей, планов — для разрешения противоречий в определенной деятельности); 3) превращение субъективных условий в факторы деятельности (сюда входят создание организационных форм общественных отношений в базисной и надстроечной деятельности, координация и субординация связей между ними, а также

принципы, формы, методы, нормы, с помощью которых формируются стимулы для сочетания интересов, что создает условия для наиболее полного действия движущих сил); 4) собственно деятельность как средство разрешения противоречий, следствие воздействия различных регуляторов на сознание субъекта.

Механизм разрешения противоречий (управления противоречиями) представляет собой механизм сознательного использования законов социализма и механизм действия его движущих сил. Это определенный способ организованности регуляторов человеческой деятельности, создающий условия для беспрепятственного сочетания интересов. В зависимости от конкретных систем регуляции он дифференцируется на конкретные механизмы: экономический (хозяйственный), политический, административно-правовой, идеологический, нравственный. В силу сложности и динамичности общественной жизни, а также внутренних противоречий данный механизм нуждается в постоянном совершенствовании.

Повышение роли сознательных и организационных начал в деятельности по регулированию и разрешению противоречий социализма, зависимость ее результатов от зрелости субъективного фактора обуславливают необходимость исследования такого фактора этой деятельности, как социальная ответственность. «Выражая единство и связь между обществом и личностью, а также внутри самого общества, она (ответственность—С. М.) представляет специфическое средство разрешения социальных противоречий и укрепления социального единства или образования его на новой основе» [4, с. 102].

В ответственности отражаются взаимосвязь и взаимозависимость общества и личности (опосредованная социальными группами, коллективами, другими личностями), необходимость выполнения ими взаимных требований как условие обеспечения их функционирования и развития. В условиях социализма ответственность выражает направленность деятельности социального субъекта в ситуации пересечения интересов личности, коллектива, общества на их оптимальное регулирование с учетом объективной координации и субординации интересов, прав и обязанностей. Она связывает общественные, коллективные и личные интересы, предполагая, что поведение личности, коллектива, ориентированное на интересы и потребности общества, обеспечивает наилучшее удовлетворение коллективных и личных интересов.

В историческом развитии понятия ответственности существует несколько направлений: от коллективной к индивидуальной, от внешней к внутренней, от ретроспективной (ответственность за прошлое, вина) к перспективной (ответственность за будущее, обязанность) [9, с. 13—15]. Эти стороны ответственности сосуществуют в реальном социалистическом обществе и взаимодополняют друг друга в регулировании поведения и деятельности

людей как своего рода «соединение противоположностей». Ответственность в единстве своих форм и сторон охватывает все виды регуляции во всех сферах общества. Выступая как средство внешнего контроля и внешней регуляции (объективная ответственность, возложение ответственности), она отражает подотчетность субъекта в плане реализации им требований общества, зафиксированных в принципах, нормах, обязанностях, с последующим применением санкций в зависимости от степени вины или заслуг. Как средство внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности субъекта (субъективная сторона) ответственность отражает активное творческое отношение к действительности самого субъекта. Субъективная сторона ответственности характеризует осознание и усвоение субъектом внешних требований и превращение их во внутреннюю потребность и побуждение, выражает состояние субъекта (в форме сознания и чувства ответственности). Следовательно, ответственность «представляет собой единство, где определяющим выступает объективная сторона, а решающим — субъективная» [10, с. 62]. Однако это единство противоречиво, и субъективная сторона может расходиться с объективной. В подобном случае субъект рассматривает себя вне отношений ответственности, не принимает их. Неспособность или нежелание осознать ответственность приводит к безответственности.

Подлинная внутренняя ответственность предполагает возможность выбора, реального вклада в принятие и реализацию решений, т. е. самостоятельность как форму проявления свободы. К. Муздыбаев, изучивший детерминанты и эффект сознания трудовой ответственности у рабочих, получил эмпирическое подтверждение этому положению и сформулировал вывод: «Для повышения ответственности работника и для лучшего исполнения им своих производственных обязанностей существенное значение имеет такая форма организации труда, которая дает ему максимум самостоятельности: работа на самостоятельном участке, возможность выбирать способы выполнения задания, необходимость самому вести учет результатов труда» [9, с. 187—188]. Чем демократичнее механизмы управления, чем шире круг активно участвующих в нем людей, тем глубже их чувство ответственности. И, наоборот, чем выше их ответственность, тем больше возможностей для реализации свободы (прав, самостоятельности). Эта диалектическая взаимосвязь заложена в основу проводимого в промышленности эксперимента, отражена в Законе о трудовых коллективах.

Таким образом, ответственность в жизни социалистического общества проявляется в функции воспроизводства общественной системы как фактор обеспечения ее стабильности и устойчивости, а также в творческой функции как фактор ее дальнейшего развития и совершенствования. Эти функции ответственности

реализуются путем воздействия различных ее видов на поведение людей в форме: а) пресечения, ограничения социально-негативного поведения; б) стимулирования социально-позитивного поведения; в) мотивирования творчески активного поведения. Особенно повышается роль ответственности в условиях совершенствования развитого социализма, когда регулирование одних противоречий, нахождение новых форм движения других, преодоление третьих и повышение ответственности каждого работника за порученное дело взаимосвязаны, едины. В русле этого единства решаются задачи превращения труда в первую жизненную потребность, формирования нового человека, гармонически сочетающего личные и общественные интересы и другие задачи, связанные с реализацией коммунистического идеала.

Деятельность по адекватному познанию и эффективному управлению противоречиями социализма означает высшую степень свободы, достижимую на определенном этапе его развития. «Существует много критериев степени свободы, достигнутой человеком, обществом. Но, видимо, наивысший критерий — это степень господства над противоречиями общественной жизни. Люди в такой степени свободны, в какой они овладели социальными противоречиями как объективной силой и оказались в состоянии управлять ими» [1, с. 156]. Социальная ответственность как условие свободы проходит через все этапы этой деятельности: познание противоречий; выбор цели и плана деятельности; выбор средств и методов разрешения, организацию деятельности; результаты (последствия) разрешения противоречий.

В своевременном и эффективном разрешении противоречий социализма заинтересованы все члены общества, но непосредственными субъектами ответственности за разрешение противоречий выступают субъекты управления, которым эта деятельность вменена в обязанность. Персонально такая ответственность возлагается на руководителей. Важным условием эффективности демократического централизма как основного метода регулирования противоречий служит ответственность руководителя не только перед вышестоящей инстанцией, но и перед своим коллективом, сочетание строгого единоначалия с максимальной инициативой снизу, персональной ответственности за порученное дело с материальной и моральной заинтересованностью в результатах своей деятельности. Немаловажное значение имеют личностные качества руководителя, в том числе сознание и чувство ответственности. В деятельности руководителя ответственность в качестве внутреннего контроля и регулятора служит ориентиром в выборе оптимального варианта решения в конфликтной ситуации, основой непримиримой позиции к негативным явлениям, стимулом новаторской деятельности, фактором, компенсирующим негативное влияние недостаточной урегулированности интересов.

В условиях сложного и динамично развивающегося общества задача регулирования и разрешения противоречий не может быть решена без привлечения широких масс трудящихся к управлению производством и обществом в целом. «Чем более велика, чем более ответственна новая историческая задача, — писал В. И. Ленин, — тем больше должно быть людей, миллионы которых надо привлечь к самостоятельному участию в разрешении этих задач» [2, т. 36, с. 446]. Участие в управлении позволяет глубже и полнее познать и реализовать право и обязанность быть субъектом разрешения противоречий, осознать ответственность за максимальное удовлетворение потребностей и интересов всех уровней.

Объективная ответственность как внешний регулятор взаимодействия различных сил и институтов, органов управления обществом, их прав и обязанностей, поведения субъектов в соответствии с общественным интересом составляет необходимый элемент механизма разрешения противоречий, условие развертывания движущих сил. «Движущими силами развития социализма становятся те факторы, которые скрепляют экономическое, социально-политическое, моральное и идейное единство общества и соответствующим образом направляют и стимулируют социальную деятельность людей» [6, с. 146]. Ими являются факторы разрешения противоречий.

Механизм разрешения противоречий в условиях развитого социализма не сводится лишь к внешнему регулированию со стороны общества и его институтов, а органично дополняется саморегулированием со стороны коллективов и личностей. Его эффективность зависит от того, насколько общественные интересы осознаны субъектом как свои собственные, насколько они превратились во внутренний мотив его деятельности. Поэтому с полным основанием определяющим элементом саморегулирования можно назвать ответственность как качество субъекта, интегрально выражающее степень зрелости субъективного фактора. В такой своей действительной форме ответственность становится побудителем творческой активности, движущей силой развития общества, коллектива, личности, направленной на укрепление единства их интересов. Однако ответственность действует как движущая сила, лишь выступая в своей целостности и пронизывая все сферы общества. В противном случае механизм ответственности дает сбой, что проявляется в разрыве связи интересов, возникновении ведомственности, местничества и других негативных явлений. Поэтому повышение ответственности нуждается в дополнительных условиях для своей реализации.

В системе социальных противоречий ведущая роль принадлежит экономическим противоречиям. Регулирование и разрешение этих противоречий определяет хозяйственный механизм. Поскольку экономика взаимодействует с другими сферами общества и управление противоречиями связано с воздействием

на интересы людей, влияние хозяйственного механизма на экономические противоречия дополняется влиянием других регулятивных механизмов, включающих в свой состав различные формы ответственности. Некоторые экономисты отводят ответственности роль ведущего звена в механизме управления реальными противоречиями социалистической экономики: «Основное, пожалуй, сейчас в том, что общественный интерес не может быть реализован без повышения ответственности на всех уровнях хозяйствования — идет ли речь об ответственности граждан перед государством, работника перед коллективом или коллектива перед обществом. Малейшая недооценка как в теории, так и на практике ответственности сказывается прежде всего на эффективности труда на данном производстве, и в масштабах общества ... Механизм ответственности призван реализовать интересы общества, направлять в единое общественное русло интересы коллектива и личности» [5].

Как необходимый элемент механизма управления противоречиями ответственность играет важную роль в регулировании и разрешении конкретных противоречий, в частности противоречий между производителем и потребителем. Производитель зачастую оказывается безответственным перед потребителем, в результате чего их отношения не носят характера согласованности. Существует еще возможность поставки товаров низкого качества, срыва поставок и т. д. В итоге страдает потребитель, а в его лице общество в целом. Совершенствование хозяйственного механизма предусматривает повышение ответственности поставщика, производителя перед потребителем, перед обществом за выполнение хозяйственных договоров, за конечный народнохозяйственный результат.

Ключевым реальным противоречием советской экономики переживаемого периода является противоречие между материально-технической и организационной сторонами производства, с одной стороны, и его социалистическим социально-экономическим характером, обусловленным общественной собственностью, — с другой.

Разрешение этого противоречия идет через создание экономических условий, обеспечивающих техническое перевооружение народного хозяйства, его интенсификацию. К ним относятся создание таких организационных форм сочетания интересов, как бригадный подряд, агропромышленные комплексы, другие нововведения, сочетающие в себе два неразрывных начала — большую самостоятельность и большую ответственность. Не случайно бригадный подряд, рожденный в результате социального творчества масс, получил признание как метод оптимального соединения личных интересов труженика, коллектива, общества. Такое сочетание интересов обеспечивается реализацией отношений ответственности по всей глубине их структуры, превращением внешнего социального контроля в самоконтроль.

Таким образом, роль ответственности как фактора регулирования и разрешения противоречий социализма многообразна. В качестве важнейшего элемента механизма управления противоречиями она является атрибутом деятельности, направленной на разрешение противоречий, необходимым качеством субъекта разрешения противоречий, средством внешнего и внутреннего регулирования противоречий интересов, условием развертывания движущих сил развитого социализма, движущей силой развития общества, коллектива, личности. Следует подчеркнуть, что механизм ответственности формируется не только в результате экономических, организационных и других условий, но и в результате целенаправленной идейно-воспитательной работы. Долгосрочного эффекта от принимаемых мер можно достичь, только воспитывая ответственность у каждого работника, каждого гражданина во всех без исключения сферах жизни. На это нацелена выдвинутая партией задача переориентации общественного сознания. Переориентация включает правильное осмысление реальных противоречий социализма, преодоление инерции обыденного сознания, психологической установки на противоречия социализма как на недостатки, изъяны, проявления ущербности, от которых надо избавиться. Видеть в противоречиях атрибут, источник и движущую силу всякого общественного развития, уметь сознательно, научно регулировать и своевременно разрешать их — необходимое условие ответственного подхода к задачам совершенствования развитого социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983. 80 с. 4. Домжа А. А. Социальная ответственность (методологический аспект). — В кн.: Марксистско-ленинское образование и научное творчество. Минск, 1982, с. 102—115. 5. Игнатовский П. Экономика: Приоритет общественного интереса. — Правда, 1984, 27 июля. 6. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история. М., 1981. 288 с. 7. Косолапов Р. Социализм и противоречия. — Правда, 1984, 20 июля. 8. Куликов В. Характер противоречий социалистической экономики. — Коммунист, 1984, № 9, с. 42—53. 9. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. 240 с. 10. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. Х., 1981. 192 с. 11. Штракс Г. М. Социальное противоречие. М., 1977. 158 с.

Поступила в редколлегию 10.03.85.

Л. Н. ДЕНИСКО, Ю. П. БАРДИН, Л. Г. МОРОЗКО

О СВЯЗИ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ ЛИЧНОСТИ» С ДРУГИМИ ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ

Любая категория, взятая отдельно, вне органической, необходимой связи с другими категориями, не может быть раскрыта в полном объеме. «Анализ понятий, изучение их, «искусство

оперировать с ними» (Энгельс) требует всегда, — отмечал В. И. Ленин, — изучения движения понятий, их связи, их взаимоотношений...» [2, т. 29, с. 297]. Поэтому составной частью процесса разработки категории «социальная зрелость личности» является ее соотношение с другими, смежными категориями, определение места в системе философско-социологических категорий, описывающих личность. Без этого невозможно определить теоретический статус исследуемого понятия, границы его применения и эвристические возможности.

Представляется, что речь должна идти о сопоставлении исследуемой категории прежде всего с такими понятиями, как социальная активность, целостность и всестороннее развитие личности. Трудность заключается в том, что в литературе нет работ, где бы проводилось сравнительное исследование данных понятий, высказываемые мнения нередко противоречат друг другу. Эти понятия, взятые в отдельности, также трактуются неоднозначно.

Наиболее близки друг к другу категории «социальная зрелость» и «социальная активность личности». Последняя представляет собой в наиболее общем плане особое «общественное качество» человека, заключающееся в его способности к самостоятельности на основе потребностей как объективных внутренних противоречий социальной системы.

Многие авторы считают, что социальная активность выражает степень развития человека как общественного существа; «это мера развития сущностных сил социального субъекта». Данное обстоятельство обусловлено тем, что в социальной активности наиболее полно воплощены деятельная, творческая сущность человека, его стремление к самореализации. Но эту же задачу — фиксацию достигнутого индивидом необходимого в данных конкретно-исторических условиях уровня социального развития — выполняет и понятие «социальная зрелость».

Отмеченное сходство категорий «социальная зрелость» и «социальная активность личности» не означает, однако, их тождества. На наш взгляд, понятие социальной зрелости характеризует личность во всем богатстве ее структуры, ее жизненных проявлений — производственных, духовных, семейно-бытовых и т. д. Понятие же социальной активности характеризует прежде всего состояние деятельности, ее характер, направленность. В этом отношении социальная зрелость выступает как более богатое, более содержательное понятие, включающее в себя момент активности, как целое — часть. Конечно, родовые, сущностные силы человека, образующие его структуру, проявляются в деятельности, в активном преобразовании окружающей человека природной и социальной среды. И, следовательно, деятельность как проявление активности личности выражает вместе с тем и все богатство духовного мира личности, ее отношения к действительности. Таким образом, в понятии социальной

активности сформированность человека как социального деятеля представлена опосредованно через деятельность. Это главное в социальной зрелости личности, без чего нет самой зрелости и без чего невозможно ее определить. Следовательно, социальная активность выступает одновременно и как способ проявления социальной зрелости личности, и как существенный ее показатель, и как средство формирования. Не случайно некоторые авторы в качестве критерия социальной зрелости рассматривают активность личности, а применительно к социалистическому обществу — активную жизненную позицию советского человека. Как отмечает А. Н. Красин, «в свободном и безграничном росте социальной активности заключается одна из самых значительных отличительных особенностей социалистической личности, которая ... выступает сущностным критерием ее развития» [3, с. 46].

Однако диалектика социальной зрелости и социальной активности личности не сводится только к связи целого и части. Так, в литературе отмечается, что при анализе генезиса формирования социальной активности социальная зрелость выступает в качестве предпосылки, фактора-условия творческой, активной деятельности. При фиксации же достигнутого уровня развития социального субъекта социальная активность выступает в качестве одной из форм проявления социальной зрелости.

Анализируя диалектику социальной активности и социальной зрелости личности целесообразно использовать идею Маркса о «диалектической связи предпосылок и результатов развития в сложноорганизованных, целостных системах» [1, т. 26, ч. III, с. 516]. Каждое состояние такой системы выступает одновременно как причина, условие последующего развития и изменения и как следствие, результат предшествующего. Уровень социальной зрелости, достигнутый личностью в определенный исторический момент, обуславливает соответствующую степень ее активности. Наличный же уровень сформированности личности является результатом всей предшествующей деятельности и зависит от активности человека как субъекта общественных отношений.

В свою очередь социальная активность выступает по отношению к социальной зрелости в двояком качестве — предпосылки и результата. Таким образом, диалектика этих сущностных характеристик социальной природы человека обнаруживает себя в их взаимной детерминации и взаимоиндикации. Порождая и обуславливая друг друга в процессе становления личности, данные категории в то же время являются показателем развития одна другой и человека в целом в качестве общественного существа. Категории причины и следствия имеют смысл только применительно к тому или иному конкретному факту или событию, а при более широком подходе «снимаются» в понятии универсального взаимодействия [1, т. 20, с. 21—22]. Точно так

же, по-видимому, категории социальной зрелости и социальной активности могут быть строго зафиксированы (и то в абстрактной форме) лишь относительно каких-то, тоже строго фиксируемых, рубежей в развитии личности. Ими могут быть, например, так называемые «критические» точки или юридически закрепленные «вехи» социального индивида. При рассмотрении человека в динамике его социального движения данные понятия переплетаются, выступая по отношению друг к другу предпосылкой и результатом развития.

Рассмотрим соотношение социальной зрелости и целостности личности. Их взаимосвязь становится очевидной при историческом подходе к личности. Существо прогресса социальных систем, по К. Марксу, заключается в возрастании их целостности [1, т. 46, ч. I, с. 229]. Развитие общества и личности есть такого рода изменение, в ходе которого совершается переход от одного уровня целостности к другому. Наиболее полно данный процесс проявляется в условиях коммунистической формации. Становление целостности предстает с этой точки зрения как составная часть, сторона социального развития личности, роста ее социальной зрелости.

Мы не разделяем точки зрения тех авторов, которые полагают, что целостность является характеристикой только социалистического типа личности. «Целостность личности как такую... — справедливо отмечает О. П. Целикова, — нельзя связывать лишь с ее высшей ступенью или идеалом, а следует различать уровни целостного развития, находящие выражение в человеческой индивидуальности» [6, с. 22—23]. По словам К. Маркса, «личность, в какие бы границы она ни была поставлена, всегда существует как целое» [1, т. 1, с. 124]. Жизненные проявления, присущие человеку, существуют не изолированно, а во взаимной связи. В своем единстве они образуют индивидуальность личности как нечто относительно самостоятельное, особенное. Эта особенность делает из человека «действительное индивидуальное общественное существо» [4, т. 42, с. 119], придает ему определенную целостность. Степень индивидуальной целостности различна у различных типов личности и определяется в конечном счете характером и мерой целостности общественных отношений. По мере прогресса общества на смену неполной, дисгармоничной целостности, раздираемой классовыми антагонизмами, постепенно приходит действительная, гармоническая целостность подлинно свободной личности. В полной мере она утвердится лишь при коммунизме — высшем типе социальной целостности, присущем высшему типу социальной зрелости общества и личности.

Таким образом, понятия целостности и социальной зрелости применительно к личности отражают различные стороны, аспекты процесса развития человека как общественного существа. Целостность выступает прежде всего в качестве функциональной

характеристики и отражает состояние личности как системы, степень согласованности ее элементов, их внутреннего единства.

Цельная личность характеризуется устойчивым соответствием сознания и деятельности, слова и дела, согласованностью компонентов ее мотивационного ядра (потребностей, интересов, целей, ценностных ориентаций, идеалов), единством социальных и психологических качеств и т. д.

Исходя из предложенного понимания целостности, нельзя согласиться с встречающимися в литературе утверждениями о том, что целостность личности представляет собой наиболее обобщенную социальную характеристику общественного индивида, интегративную характеристику человека. На наш взгляд, этим качеством обладает в значительно большей степени понятие «социальная зрелость», являющееся в отличие от целостности содержательной характеристикой личности и, следовательно, более полно выражающее ее системные качества. Оно позволяет понять личность во всем многообразии ее отношений, деятельности, духовного мира, общения и т. д., характеризующих человека как исторически развивающегося социального субъекта.

Содержательный и структурно-функциональный методы познания объекта не существуют изолированно, их выделение — результат абстрагирующей деятельности нашего мышления, стремящегося к более полному и глубокому познанию предмета. В реальной действительности элементы и структура, содержание и форма существуют в неразрывном единстве. Следовательно, рассматриваемые категории находятся в тесной взаимной связи друг с другом, выступая ступенями познания человеком самого себя.

Обратимся теперь к сравнительному анализу категорий «социальная зрелость личности» и «всестороннее развитие личности». Это понятия различной степени общности, хотя и описывающие один и тот же объект. «Всесторонне развитая личность» — понятие, относящееся к категориальному ряду научного коммунизма, «социальная зрелость» — философско-социологическое понятие, восходящее в конечном счете к диалектико-материалистической теории развития. Категория «социальной зрелости» как более общее понятие может быть применена к характеристике не только личности, но и любой другой социальной системы: общества в целом или отдельных его элементов.

Когда указанные обстоятельства не учитываются (само по себе это является результатом слабой разработанности понятия социальной зрелости), следствием является некорректное противопоставление одного понятия другому. Так, рассматривая процесс становления всесторонне развитой личности, Е. В. Лазоренко полагает, что его «можно представить как постепенный процесс развития от незрелости... к развертыванию богатства,

позитивного, поступательного превращения возможностей в реальность» [4, с. 32].

Подобный подход представляется недиалектичным и вызывает серьезные возражения. Уже упоминалось, что зрелость личности определяется зрелостью общественных отношений, конкретная историческая форма которых формирует соответствующий тип личностной зрелости. Прогресс общества проявляется также в смене исторических типов социальной зрелости личности. С этой точки зрения формирование всесторонне развитой личности предстает перед нами как переход от социалистического типа личности к коммунистическому, развитие первого до уровня второго. С позиций исторического подхода к проблеме социального развития человека всесторонне развитая личность выступает как высшее проявление, высший тип социальной зрелости.

Возрастание степени зрелости личности и общества выражает главное направление социального прогресса. Развитости общественных отношений зрелого коммунистического общества будет соответствовать и коммунистически зрелая личность. Ей станут присущи отношение к труду как высшему смыслу жизни и способу развития своих способностей, осознанное восприятие общественных интересов как личных, максимальное развитие творческих начал личности в большинстве сфер общественной жизни, высокая социальная ответственность перед обществом и т. д. Высший тип социальной зрелости впервые будет отмечен не только всесторонностью развития индивидов, но и их целостностью. К. Маркс писал о человеке будущего, что он «присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостный человек» [1, т. 42, с. 120]. Становление всесторонности и подлинной, гармонической целостности личности — взаимосвязанные стороны и проявление процесса становления высшего типа социально зрелой личности — коммунистической.

Можно выделить еще один аспект взаимосвязи категорий «социальная зрелость» и «всестороннее развитие личности» — соотношение их как реального и идеального. Социальная зрелость личности может быть рассмотрена и оценена как с точки зрения наличного бытия, детерминированного соответствующими социальными ожиданиями и требованиями, так и с точки зрения желаемого или должного, с точки зрения идеала, с которым люди сопоставляют себя, свои гражданские, нравственные, духовные качества. Известно, что на протяжении всей истории общественной мысли идеологами различных классов и эпох предпринимались попытки выработать образ совершенной личности, воплощающий лучшие черты всех людей и достойный подражания.

Как отмечает О. П. Целикова, «диалектика идеала и действительности заключена ... в том, что идеал представляет

специфическое отражение действительности в виде возвышающихся над ней целей, задач, образов, образцов, представлений о лучшем. Он выступает в системе духовной культуры как идеологическая модель желаемого, как идейный критерий оценки настоящего в соотношении с будущим» [6, с. 117].

В отличие от утопических воззрений гуманистов прошлого марксистский идеал совершенной личности базируется на научном анализе развития общества, путей его революционного изменения. Свое концентрированное выражение он находит в идее всестороннего и гармонического развития человека как высшей цели общественного развития в условиях социализма и коммунизма.

Коммунистический идеал нового человека, ставший программной целью коммунистической партии, определяет главное содержание процесса формирования социальной зрелости социалистической личности на этапе развитого социализма, тенденции ее перерастания в высшую историческую форму. Направляя свои усилия на претворение этого идеала в действительность, коммунисты учитывают особенности переживаемого периода и в соответствии с этим конкретизируют свою стратегическую задачу, разбивают ее решение на ряд более конкретных задач и этапов, определяют пути их достижения. Применительно к условиям исторически длительного этапа совершенствования развитого социализма ключевое значение приобретает дальнейшее совершенствование социалистического образа жизни и развитие на этой основе таких важнейших социально-типических черт советского человека, как идейная убежденность, социалистическая гражданственность, высокая политическая, нравственная и профессиональная культура. На основе идеала нового человека вырабатывается и система научно обоснованных критериев социального развития личности, позволяющих с необходимой полнотой оценивать ее качества в различных сферах жизнедеятельности и соответственно степень приближения к идеалу. Представляет интерес выяснение взаимосвязи социальной зрелости личности и зрелости ее духовного мира. Духовный мир — существенный компонент структуры личности.

Соотношение категорий «социальная зрелость» и «зрелость духовного мира» личности тождественно диалектическому взаимодействию целого и части. Социальная зрелость личности как общесоциологическая категория определяет особый этап в развитии человека, когда он способен и может выполнять основные социальные функции. Духовный мир, рассматриваемый нами как социальная функция личностного сознания, обладает относительной самостоятельностью и своим структурным многообразием. Интегральным элементом, определяющим зрелость духовного мира, выступает ответственность, так как именно в ней «выражается оценка индивидом своих возможностей стать

личностью, осуществлять самонаправленность действий, соединять в единое целое слово и дело...» [5, с. 296].

Анализ категории «социальная зрелость личности» и ряда смежных с ней социологических категорий (социальная активность, целостность, всестороннее развитие личности) позволяет сделать вывод: данная категория обладает наибольшей общностью и богатством содержания. Она позволяет наилучшим образом представить совокупность присущих личности черт и признаков в виде развивающейся системы, глубже понять историчность социальной природы человека как объекта и субъекта общественных отношений и деятельности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Красин А. Н. Социально-философские проблемы формирования коммунистического типа личности. М., 1981. 176 с. 4. Лазоренко Е. В. Всестороннее развитие личности. К., 1980. 175 с. 5. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. 303 с. 6. Целикова О. П. Нравственная целостность личности. М., 1983. 158 с.

Поступила в редколлегию 12.03.85.

Л. В. ПЕТРОВА

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: СООТНОШЕНИЕ ОЦЕНКИ И ОТНЕСЕНИЯ К ЦЕННОСТИ

Право в социалистическом обществе выступает в качестве значительного социального блага, необходимого элемента моральных и человеческих ценностей. Подобного рода аксиологический подход к праву обусловлен социальным его назначением выступать в качестве высокоэффективного и целесообразного регулятора общественных отношений. Благодаря правовой форме опосредования оказывается возможным ввести в социальную жизнь всеобщую, стабильную, строго определенную по содержанию, гарантированную государством систему типовых масштабов поведения, функционирующую во времени постоянно, непрерывно [3, с. 99].

Присущие социалистическому праву социально-полезные свойства (высокая нормативность, формальная определенность, правовое принуждение, динамизм) дают возможность обеспечить нормальное функционирование и развитие общественного организма, внести в социалистические общественные отношения единый, устойчивый, максимально определенный порядок и в то же время обеспечить реальность такого порядка, его соответствие изменяющимся общественным отношениям. Представляя собой непосредственную ценность для функционирования и развития социалистического общества, право, кроме того,

опосредованно выражает ценность иных, связанных с ним социальных явлений. Советское право аккумулирует и проводит в жизнь такие основополагающие ценности социалистического общества, как социальная справедливость, подлинный гуманизм, свобода, народовластие, коллективизм, уважение достоинства личности.

Все большее значение в нашем праве уделяется закреплению и охране интересов личности, ее всестороннему развитию как самостоятельных ценностей социалистического общества*. «Всестороннее развитие личности было и остается нашей высшей целью. Надо только при этом помнить, что мера всесторонности развития каждого определяется мерой всестороннего развития всех...» [6].

Однако недостаточно лишь провозгласить, закрепить в правовом материале наличие комплекса социальных ценностей — важно их последовательно осуществлять в фактической деятельности. Поэтому опрометчиво полагать, что ценности права представляют собой лишь результат теоретической абстракции и не имеют практического значения. Они приобретают реальное социальное значение в процессе их осуществления в общественных отношениях, в условиях, направленных на их полную и всестороннюю реализацию во всех сферах общественной жизни.

В процессе своей реализации ценности права облекаются в плоть социальной материи, закрепляют устои нового строя и поддерживают закономерные тенденции его развития, образуют костяк реальных правоотношений и основу правопорядка.

В этой связи уместно отметить, что сами по себе «идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу», а о силе этой надо судить не по отдельным индивидам, «а по силе всего общества» [1, т. 2, с. 132, 146].

Именно социалистическое общество объективно создает такие условия, при которых социальные ценности права, его принципы перестают быть только декларацией, формальной возможностью, а превращаются в реальные начала практической деятельности миллионов людей.

Соотнесение возможного и действительного, к которому мы пришли, анализируя природу социальных ценностей права, является, на наш взгляд, реальным основанием формирования и развития правовой культуры как общества в целом, отдельных социальных групп, так и личности. Другими словами, философское осмысление указанных выше категорий делает возможным и объективно необходимым распространение аксиологического подхода и на сферу *реального* воплощения социальных ценностей права.

* Все социальные ценности возникли в сфере экономических, политических и идеологических отношений, но, будучи закреплены в праве, они стали и правовыми ценностями, юридическими идеями-принципами.

Таким образом, значение социалистического права как одного из элементов духовной культуры выразилось в том, что на практике и в науке сложилась особая категория — «правовая культура». Этой категорией охватывается само право как система юридических норм, в которых в той или иной степени выражаются и закрепляются достижения материальной и духовной культуры, а также связанные с ним явления — правосознание, законодательная и юрисдикционная деятельность, существующий в стране правопорядок. При этом важно, «что право и связанные с ним явления берутся под таким углом зрения, который выражает их значение как элементов социалистической культуры. Они рассматриваются в рамках данной категории в качестве ценностей» [4, с. 203].

В связи с этим указание на уровень правовой культуры общества в целом выражает *оценку* состояния права, правосознания, юридической практики с точки зрения реализации передовых, демократических принципов (социальная справедливость, равенство, свобода); совершенных приемов регулирования; правил юридической техники, а также уровня знания и понимания права в обществе, строгого и неукоснительного выполнения всех его предписаний. Итак, указание на уровень правовой культуры выражает оценку состояния права, правосознания, юридической практики с точки зрения правового прогресса.

Задача развития правовой культуры и есть задача внедрения в право, в законодательство, в юридическую практику всего того, что характеризует право как существующую социальную ценность, явление социалистической культуры.

От правовой культуры общества в целом следует отличать правовую культуру личности. Последняя может быть охарактеризована прежде всего как уважительное отношение к праву. Лицо, обладающее правовой культурой: 1) характеризуется определенным уровнем знания правовых норм; 2) ему свойственно уважительное отношение к действующему праву; 3) его поведение, правовое общение в целом строится в соответствии с теми положительными оценками, которые оно выносит.

Оценка и отнесение к ценности, являясь моментами единой оценивающей деятельности субъекта, имманентно присущи процессу формирования уважительного отношения к праву. Объектом оценки в данном случае является прежде всего само право как система общеобязательных, формально определенных норм. В классовом обществе нет другой системы социальных норм, которая смогла бы обеспечить целесообразное регулирование экономических, государственно-политических, организационных и ряда других отношений. Поэтому право является объективно необходимым, высокоэффективным социально-классовым регулятором общественных отношений.

Отсюда объективный фактор, т. е. характерные черты, свойства предмета оценки (права), является первичным, определяющим

отношение субъекта оценки, человека и характер самой оценки. Это значит, что оценка зависит прежде всего от качества предмета оценки, при этом, разумеется, необходимо учитывать, что на нее влияют и особенности оценивающего субъекта [5, с. 16]. Однако это обстоятельство не может служить основанием для того, чтобы считать оценку и отнесение к ценности актами чисто личными, субъективными или же результатами некоего соглашения сторон.

Оценки, исходящие из исторически конкретных интересов и потребностей, объективно детерминированы. «Идея детерминизма, — указывал В. И. Ленин, — устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю» [2, т. 1, с. 159].

Таким образом, вычленение в единой оценивающей деятельности моментов оценки и отнесения к ценности весьма существенно, так как не всякая оценка ведет в конечном счете к установлению того или иного явления, процесса в качестве ценности, отвечающему объективному ее критерию, т. е. соответствия прогрессивному развитию общества. Возможны случаи отнесения к ценности явлений, процессов, выступающих объективно ее антиподами. Подобного рода ценность удовлетворяет конкретные потребности личности, ее цель, интерес и имеет для нее определенное значение. Однако объективно важно, чтобы значение ценности было положительным для общества.

Следовательно, справедливо утверждение о том, что «ценность — это объективная положительная значимость явления, процесса, на которой основана оценка, предмет оценки, но не сама оценка. В этом смысле ценность объективна по природе, оценка субъективна» [6, с. 126].

Другими словами, диалектика субъективного восприятия человеком социальных ценностей права состоит в том, что сама ценность определяется личностью, является органической частью ее внутреннего мира, существует в ней, будучи закрепленной экономическими, нравственными, эстетическими отношениями данного «Я» к объективным жизненным обстоятельствам в правовой сфере. Поэтому ценность выступает в качестве субъективно переживаемого и закрепленного общественным развитием отношения к действующему праву как объективно необходимому социальному образованию. Будучи всегда субъективно воспринимаемой и переживаемой, ценность объективна по своему существу и содержанию, так как порождена определенными качествами независимой от личности объективной природы права и социально-экономическими условиями общественного развития.

В развитом социалистическом обществе влияние материальных, объективных общественных отношений на личность через правосознание, правовую культуру и непосредственное правовое общение может быть определено как социокультурная детерминация. Это значит, что ценности правовой культуры выполняют функции внутреннего регулятора, ориентируют поведение, отвечающего культурному эталону в праве, обуславливают предпочтение в стремлениях и желаниях, влияют на выбор средств деятельности, линии поведения, в наивысшей степени воплощающую интернализацию нормы, и признаваемого обществом или группой способа поведения личности. Этим в конечном счете обеспечивается сознательное соизмерение с интересами общества собственных намерений и интересов личности.

Таким образом, на основе анализа отношения оценки и отнесения к ценности можно заключить, что человек, обладающий достаточной правовой культурой, осознает значимость социальных благ, охраняемых правом, положительно оценивает социальное назначение права в целом, осознает объективную необходимость и социальную ценность правовой формы опосредования общественных отношений, представляет себе пределы правового регулирования, знает общее направление юридической политики.

Правовые нормы в развитом социалистическом обществе оцениваются положительно подавляющим большинством населения. Граждане солидарны с требованиями закона, который служит интересам всех и каждого. Ведь право, кроме всего прочего, выступает как комплекс наличных, юридически гарантированных возможностей свободного выбора решений и действий субъектов общественных отношений, как система закрепленных законом субъективных прав граждан и организаций, обеспечивающих их творческую самостоятельность.

Уверенность лица в необходимости, обоснованности и справедливости советских законов, уважение к ним становятся составной частью его личных убеждений. Человек воспринимает требования права как должное. Поэтому воспитанием граждан и должностных лиц в духе настойчивой борьбы за правопорядок, каждого человека — за свое право обеспечивается положение, при котором любое нарушение закона кем бы то ни было и в любой области воспринимается гражданином как посягательство на интересы государства, общества, как ущемление его собственных, личных интересов.

Таким образом, ценности права имеют социально-практическое значение в той степени, в которой они воплощаются в жизни людей, в деятельности государства и других организаций, образующих политическую систему нашего общества. Последовательная и настойчивая реализация этих ценностей создает в стране особый идейно-правовой и нравственный режим строгой законности и прочного правопорядка. Он характеризуется

ответственным отношением к исполнению всеми своих обязанностей и глубоким уважением к человеку, его правам и свободам. При таком режиме закон, выражающий волю народа, господствует в общественных отношениях и обеспечивает прочное закрепление устоев социализма, дальнейшее прогрессивное совершенствование всей его системы.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 222 с. 4. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. 359 с. 5. Тугаринов В. П. Марксистская философия и проблема ценности. — В кн.: Проблема ценности в философии. М.; Л., 1966, с. 14—24. 6. Якуба Е. А. Право и нравственность как регуляторы общественных отношений при социализме. Х., 1970. 207 с.

Поступила в редколлегию 10.03.85.

Л. И. ЛОЙКО

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

К числу проблем, волнующих человечество на протяжении всей его истории, относится социальная справедливость. Еще И. Кант писал: «...ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые приходится нам терпеть, ничто по сравнению с ней» [7, с. 201].

Социальная справедливость как любое общественное явление, равно как и его отражение в теории, может быть понято лишь при условии глубокого анализа того, «как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило... чем данная вещь стала теперь» [2, т. 39, с. 67].

Материальную основу человеческого общества составляет способ производства материальных благ, определяемая им система отношений распределения, обмена и потребления всего, что обладает позитивной или негативной ценностью для людей. Сюда можно отнести не только вещи, но и ряд идеальных объектов, специфических ценностей, которые могут быть предметом взаимных предоставлений и разделения благ между классами, социальными группами, отдельными индивидами.

Под влиянием экономических отношений в обществе складываются и развиваются социально-классовые принципы, нормы, понятия, убеждения, теории относительно того, как должны распределяться в этом обществе жизненные условия, каким общим правилам должны подчиняться люди, классы, социальные группы в отношениях по взаимному предоставлению друг

другу материальных и духовных благ. Эти принципы, нормы, понятия, убеждения, теории закрепляются в господствующих идеях социальной справедливости. На каждом этапе развития человеческое общество имело свои понятия о справедливости. Но между ними было и одно общее: представление о справедливости как «вечной истине». «А эта справедливость, — писал Ф. Энгельс, — всегда представляет собой лишь идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны» [1, т. 18, с. 273].

К. Маркс и Ф. Энгельс отвергали всякие попытки подменять реальное содержание социальной справедливости абстрактными рассуждениями. «Справедливость сделок, — отмечал К. Маркс в «Капитале», — совершающихся между агентами производства, основывается на том, что эти сделки как естественное следствие вытекают из отношений производства. Юридические формы, в которых эти экономические сделки проявляются как добровольные действия участников, как выражение их общей воли и как обязательства, к выполнению которых каждую из сторон принуждает государство, — эти юридические формы, будучи только формами, не могут сами определить этого содержания сделок. Они только выражают его. Содержание это является справедливым, поскольку оно соответствует способу производства, адекватно ему. Оно несправедливо, поскольку противоречит ему» [1, т. 25, ч. 1, с. 373]. Только такой подход к понятию справедливости дает ключ к пониманию ее исторического характера, позволяет перевести рассуждения о справедливости из абстрактных мечтаний, как это делали, например социалисты-утописты, в область исследования конкретно-исторического содержания справедливости в различных общественно-экономических формациях. «Справедливость греков и римлян, — писал Ф. Энгельс, — находила справедливым рабство; справедливость буржуа 1789 г. требовала устранения феодализма, объявленного несправедливым» [1, т. 18, с. 273].

В условиях классово-антагонистического общества социальная справедливость выполняла определенную «созидательную» функцию, так как на протяжении существования того или иного способа производства оправдывала его, стабилизировала общество, выступала в таком виде и с такими требованиями, которые обуславливались материальными условиями жизни данной эпохи, т. е. соответствовала представлениям о справедливости классов, обладающих экономической и политической силой. Следовательно, каждое общество имеет свои представления о справедливости, которые можно отвергать, оспаривать, но главное, что необходимо, — понять их, исходя из материальной жизни соответствующей эпохи.

Основным принципом социальной справедливости капиталистического общества является принцип «каждому по его

собственности, по его капиталу». «Что такое «справедливое» распределение? — спрашивал К. Маркс. — Разве буржуа не утверждают, что современное распределение «справедливо»? И разве оно не является в самом деле единственно «справедливым» распределением на базе современного способа производства?» [1, т. 19, с. 16]. Формула справедливости капиталистического общества выражает сущность этой общественно-экономической формации. Для распределения, определения доли, суммы благ важно не происхождение, родовитость, как это было в докапиталистических обществах. Доля в распределении становится следствием процесса функционирования капитала, результатом действия механизмов образования прибыли и сверхприбыли. Перед лицом основного принципа буржуазной справедливости люди как носители реальных черт, способностей, талантов в определенном смысле равны, а именно: в равной степени безразличны обществу. Природные способности человека, его ум, работоспособность и другие качества личности приобретают значимость лишь в том случае, если они приводят к получению и возрастанию капитала. О социальной справедливости эксплуататорских обществ можно говорить так же, как о демократии или свободе: социальная база этой справедливости предельно узка, замкнута корыстными интересами экономически господствующего класса.

Социализм впервые в истории человечества наполняет справедливость истинным содержанием. «Социальная справедливость, — отмечал М. С. Горбачев, — воплощена у нас в реальном народовластии, равном отношении к средствам производства, в таких фундаментальных ценностях, как равное право на труд и его вознаграждение, образование, медицинскую помощь и социальное обеспечение, широкий доступ к достижениям духовной культуры» [5, с. 27].

Установив равенство всех членов общества по отношению к средствам производства, социализм сразу не обеспечивает однородности труда. Длительное время в обществе сохраняются закрепление конкретных видов труда за отдельными звеньями и секторами производства, отдельными производителями, различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом. Поэтому адекватной социализму формой распределения становится распределение по количеству и качеству труда. Основной принцип социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду» представляет собой одновременно и формулу социальной справедливости в условиях социалистического общества. В указанном принципе выражена его классовая сущность: только социалистическое общество дает возможность каждому человеку наиболее полно раскрывать и развивать свои способности. А ведь именно с этого и начинается подлинная социальная справедливость. Во всех эксплуататорских общественно-экономических формациях органи-

зация общества игнорировала человека как целостную личность. Личность могла развиваться только в направлении, требующемся эксплуататорской системе. При социализме это положение в корне меняется: от человека, нужного системе, — к системе, нужной человеку, от индивида как средства утверждения определенного типа классового господства — к индивиду как цели функционирования всей общественной системы. Основой социального равенства и социальной справедливости в условиях социализма является всеобщность труда. Право на труд — важнейшая, постоянно развивающаяся конституционная гарантия социалистического государства. Конституция СССР предоставила и гарантировала каждому советскому человеку право на выбор профессии, род занятий и работу в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием. Способности обеспечить реальные гарантии права на труд представляет собой комплексный критерий, который в равной мере отражает экономические и социальные преимущества социализма. Только полная занятость создает условия, позволяющие человеку функционировать и развиваться наиболее эффективно и обеспечивающие равное участие членов общества в создании и распределении национального дохода, в управлении общественным производством.

Понятие «социальная справедливость» даёт объективную оценку существующих в обществе отношений равенства и неравенства в жизненном положении различных классов и социальных групп. Научный анализ проблем равенства и неравенства требует прежде всего реалистического подхода к этим идеям, к их реальному воплощению в жизни общества, учета тенденций в их развитии. Классики марксизма-ленинизма решительно выступали против попыток исказить или упростить социалистическое представление о равенстве, доказать, что социализм устанавливает одинаковость физических и духовных способностей всех членов общества. О равенстве «сил и способностей (телесных и душевных), — отмечал В. И. Ленин, — социалисты и не помышляют» [2, т. 24, с. 362]. «...Действительное содержание пролетарского требования равенства, — писал Ф. Энгельс, — сводится к требованию уничтожения классов» [1, т. 20, с. 108]. Уничтожение классов не единовременный акт, а целая эпоха в развитии общества. Она характеризуется коренными преобразованиями во всех сферах жизни: отменой всех видов и форм частной собственности, ликвидацией всех социально-экономических и политических барьеров, разделяющих классы и социальные группы, выравниванием возможностей граждан в управлении делами общества и др. Значительные успехи, достигнутые в решении этих задач в нашей стране, позволили Коммунистической партии сделать вывод, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма» [3, с. 53].

Социальная справедливость в условиях социалистического общества воплощает в себе обусловленное требованием общественного развития диалектическое сочетание элементов равенства и неравенства. При социализме существуют различного рода неравенства. Люди неравны в своих способностях, опыте, квалификации. Это неравенство социализм принимает как факт и учитывает его в процессе распределения по труду. Поскольку данное неравенство заложено в социалистическую систему оплаты труда, последняя играет важную роль в стимулировании роста производительности труда, ускорении научно-технического прогресса, создании такой атмосферы, когда отстающие имеют все возможности подняться до уровня передовых. Здесь социализм находит надлежащие средства и форму снятия диалектических противоречий между существующими в общественной жизни равенствами и неравенствами. Это важно с точки зрения перспектив построения коммунизма, поскольку идеал равенства, осуществленный полностью и до конца, не означает тождественности людей друг другу. Напротив, условия общественного существования будут подчеркивать все лучшее, что есть в каждой личности, развивать наиболее сильные стороны ее индивидуальности.

Социалистическому обществу присущи неравенства, которые невозможно устранить. «Между отдельными странами, областями и даже местностями, — писал Ф. Энгельс, — всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью» [1, т. 19, с. 5]. Но эти неравенства можно «нейтрализовать», т. е. преодолеть их стихийное действие, включив в общественные механизмы установления социальной однородности.

Наряду с такими неравенствами в социалистическом обществе существует и другая значительная группа неравенств, которые должны быть постепенно устранены. Большая роль в этом принадлежит средствам распределения и особенно фондам общественного потребления. «Огромное значение в реализации принципов социальной справедливости имеют распределительные отношения, — отмечал М. С. Горбачев. — <...> И проблема распределительных отношений касается не только заработка, а всей системы удовлетворения потребностей людей, которая в немалой степени обеспечивается за счет общественных фондов потребления» [5, с. 31, 33].

Функционирование общественных фондов потребления как распределительного института имеет особое значение прежде всего потому, что затрагивает те сферы жизнедеятельности общества, в которых связь социальных и экономических факторов проявляется с наибольшей полнотой и отчетливостью. Механизм распределения через общественные фонды — подтверждение истинного гуманизма социалистического общества. Пре-

доставляя индивиду определенные блага, социалистическое общество не всегда обуславливает это вкладом или заслугами последнего. Так, важнейшей функцией общественных фондов потребления является обеспечение средств к существованию тем категориям, которые не могут участвовать в общественном производстве и иметь соответствующий трудовой доход по социально оправданным причинам: временная или постоянная потеря трудоспособности, выполнение общественно полезных занятий, альтернативных трудовой деятельности, — учеба, рождение ребенка и уход за ним и т. п. Таким образом, человек представлял интерес для социалистического общества не только как индивид, выполняющий трудовые функции.

Целевая установка общества в отношении бесплатного предоставления благ — избежать дифференциации их потребления, сведения к минимуму влияния различий в доходах на объем и структуру потребления и устранить то ограничение, которое может накладываться на уровень потребления низкими размерами дохода.

Общественным фондам потребления принадлежит значительная роль и в решении такой проблемы, как выравнивание «стартовых» различий, т. е. создание для выходцев из всех социальных групп одинаково благоприятных условий воспитания, обучения, максимального выявления и развития способностей, обеспечивающих выравнивание возможностей последовательного продвижения по ступеням образования и социального положения. Анализ фактических данных свидетельствует о том, что в нашей стране наблюдается устойчивое опережение темпов развития общественных фондов потребления по сравнению с ростом фонда заработной платы, их объем постоянно возрастает. Так, в 9-й пятилетке эти фонды оценивались в 78,6 млрд. р.; в 10-й — в 105,4 млрд. р., а к концу 11-й пятилетки они составят 138 млрд. р., т. е. в среднем 2 тыс. р. на семью из 4-х человек [3, с. 36, 104].

Социализм — это общество людей труда, благосостояние которого в целом и его отдельных членов обеспечивается результатами самоотверженного труда каждого человека на общее благо. Следовательно, развитие социальной справедливости в условиях социалистического общества предполагает настойчивую борьбу с антиподами социалистического образа жизни: приобретением материальных и духовных благ путем приспособленчества, угодничества, протекций, спекуляции, взяточничества. «Партия будет неуклонно проводить разработанную ею социальную политику. Все во имя человека, на благо человека — это программное положение должно наполняться все более глубоким и конкретным содержанием, — указывалось на мартовском (1985 г.) внеочередном Пленуме ЦК КПСС. — Понятно, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где

допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества» [4, с. 10]. Конечно, социалистическое общество не обеспечивает той меры справедливости, на которое способно общество, действующее по принципу «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». В этом и только в этом смысле следует понимать замечание В. И. Ленина, что справедливости и равенства первая фаза коммунизма дать еще не может [2, т. 33, с. 93]. Но социализм уже с самого начала справедлив во многих отношениях, и В. И. Ленин указал на это: здесь невозможна эксплуатация человека человеком, нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность. Равенство, в смысле уничтожения классов — это практическая задача социалистического строительства на всех его этапах. «...Важно выяснить себе, — подчеркивал В. И. Ленин, — как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» [2, т. 33, с. 99].

Анализ социальной справедливости как общественного явления с позиций исторического материализма требует определения перспектив его развития. Социальная справедливость коммунистического будущего не может быть абсолютной по отношению к социалистическому обществу, она явится итогом глубокого и всестороннего развития социалистического общества через установление, укрепление, расширение рамок социалистической социальной справедливости. Определяющую роль в этом процессе играют объективные условия: развитие социалистической собственности, ускорение процессов обобществления. Важное значение имеет и субъективный фактор — развитие у трудящихся масс чувства хозяина, которое образует ядро всей системы мотивации социально-экономической активности в условиях социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М., 1985. 16 с. 5. Горбачев М. С. Живое творчество народа. Доклад на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС», 10 декабря 1984 г. М., 1984. 47 с. 6. Давидович В. Слагаемые социальной справедливости. — Коммунист, 1983, № 5, с. 47—55. 7. Кант И. Сочинения. В 6-ти т. М., 1964. Т. 2. 253с. 8. Лифшиц М. Нравственное значение Октябрьской революции. — Коммунист, 1985, № 4, с. 40—52. 9. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и распре-

деление по труду в социалистическом обществе. — Сов. государство и право, 1982, № 7, с. 48—58. 10. *Роговин В. З.* Общество зрелого социализма. Социальные проблемы. М., 1984. 160 с.

Поступила в редколлегию 05.03.85.

М. И. ТКАЧЕНКО

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ

Знание сущности и структуры убеждений, путей их успешного формирования у советских людей — неперенное и необходимое условие научно обоснованного и политически делового подхода к реализации решений XXVI съезда партии, пленумов ЦК КПСС. Смысл решений состоит в том, чтобы привести в движение все творческие силы, заключенные в сознательности и идейной убежденности масс.

Под убеждением обычно понимают такое единство рационального, эмоционально-чувственного и волевого компонентов сознания личности, которое служит непосредственным побуждением к осознанным, целенаправленным действиям. Однако, на наш взгляд, имеющиеся исследования [3] пока не дают точного представления об убеждении и механизме его формирования. В наибольшей степени это относится к политическим убеждениям. Актуальность данной проблемы, ее практическая значимость и недостаточная разработанность обусловили написание данной статьи.

Рассмотрим некоторые аспекты формирования политических убеждений.

Методологические основы их формирования разработаны В. И. Лениным. Он считал, что политическая сознательность неотделима от практической деятельности. Практика является как бы трансформатором при выработке политических убеждений. Превращение знания революционной теории, политики партии в убеждение происходит на основании личного опыта человека в процессе его практической деятельности. При становлении убеждений большую роль играет политическая ориентация. Не менее важна и умелая реализация политических знаний, оценок убеждений в сфере жизнедеятельности. В идейно-политическом воспитании нельзя допускать «политическую бестактность» и «политическую трескотню» (Ленин).

Политическая сознательность как высший уровень сознательности проявляется в активной деятельности личности в защиту интересов трудящихся. Она характеризуется убежденностью и преданностью делу коммунизма, т. е. сознательность человека обнаруживается в его практических делах [10, с. 122].

Опыт масс становится основой трансформации идей социализма в глубокие политические убеждения, создает потребность в них и возможность их формирования. Развитие политической активности и политический опыт рассматриваются В. И. Лениным на всех этапах как необходимые предпосылки выработки политических убеждений.

Известно, что на процесс становления убеждений оказывают действия объективные условия (социальная среда) и вся сумма субъективных факторов. Здесь необходимо их диалектическое единство. В нашей философской литературе имеют место утверждения, что сама действительность автоматически формирует людей с социалистическим сознанием. Так, Б. Т. Малышев пишет: «Люди, вовлеченные в социалистические, а затем в коммунистические отношения, обязательно становятся социалистами, коммунистами» [7, с. 75]. Иногда проводится и такая мысль, что личность сама себя воспитывает и не нуждается в воспитательных мероприятиях. На наш взгляд, такие представления являлись ошибочными. Они умаляют руководящую роль Коммунистической партии в воспитании трудящихся, роль общественно-политических организаций, принижают значимость идеологической работы в современных условиях.

Бесспорно, процесс становления политических убеждений зависит прежде всего от воздействия на личность, ее сознание всей совокупности материальных и духовных явлений социальной среды. Воздействие этой среды на индивида можно проследить по нескольким направлениям: а) сфера ее влияния; б) степень контактности; в) характер регуляции. Действительно, на человека воздействуют экономика, политика, мораль. Причем влияние макросреды на политическое сознание осуществляется не непосредственно, а опосредованно, путем преломления через микросреду, т. е. совокупность материальных, политических и социально-психологических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизни и практической деятельности. Общественная среда, указывал В. И. Ленин, не только материал, но и объект духовной деятельности. Личности не только зависят от общественных отношений, но и создают их [2, т. 1, с. 423—424].

Формирование политически зрелой личности происходит в процессе ее социализации, которая представляет собой социально-преобразующую практику, целенаправленное идеологическое воздействие и в известной мере влияние окружающей среды. Важными направлениями формирования политических убеждений в процессе политической социализации являются: а) познание и использование личностью реальных социально-политических отношений, конкретных политических условий, окружающих ее; б) усвоение индивидами политических знаний, социальных позиций, норм, принципов, идеалов; в) выработка способностей и свойств, необходимых для выполнения общест-

венных функций; г) включение индивида в систему общественно-политической самореализации. В зависимости от стадий развития политической социализации изменяется преимущественное влияние то одного, то другого фактора. Политическая социализация позволяет ввести человека в социально-политическую среду, приобщить его к системе существующих политических традиций, навыков, ориентаций, включить его в систему политических связей. Временные рамки процесса социализации индивида в сфере политики имеют специфический характер: на наш взгляд, социализация охватывает весь жизненный путь человека в обществе.

Формирование политических убеждений может быть эффективным только при комплексном подходе к воспитанию. Комплексный подход, как известно, означает соблюдение двух основных требований к организации воспитательной работы: обеспечение единства и совокупного влияния экономических, социальных, организационных и духовных факторов, воздействующих на выработку убеждений; формирование комплекса многообразных качеств человека в их единстве и взаимодействии. В единстве направлений коммунистического воспитания политическое воспитание занимает особое место. Оно играет определяющую роль по отношению к трудовому, нравственному воспитанию, помогает трудящимся осознать их классовые интересы и потребности. «Формирование политической сферы сознания, политической сознательности, — подчеркнул Г. Л. Смирнов, — наиболее актуальная задача воспитания на всех этапах истории нового общества и во все периоды жизни человека» [11, с. 364]. Политические теории и идеи, пронизывая экономические, нравственные, правовые взгляды и идеалы, определяют их классовое содержание и партийную ориентацию. На практике это требует постоянно расширять политизацию всей системы образования и воспитания. Политизация была и остается важнейшей чертой общественной жизни при социализме. Воспитание политической убежденности в условиях современности, как и прежде, означает воспитание классового, партийного сознания, умения с классовых позиций подходить к оценке социальных явлений и процессов.

Нравственный прогресс нашего общества проявляется прежде всего в сфере тех принципов и норм, которые непосредственно примыкают к политической идеологии и выражают отношение личности к основным классовым завоеваниям социализма. Политические качества личности тесно связаны с нравственными. Они влияют на выработку нравственных качеств людей, образуют синтез с ними в тех случаях, когда преломляются через призму политики. В. И. Ленин высоко ценил такие черты политического руководителя, как «политическая честность», «политическая совесть», «искренность в политике». Он

противопоставлял эти качества буржуазным морально-политическим установкам: «Нет, ни перед каким неприличием не останутся люди буржуазной политики, раз потребуют этого интересы» [2, т. 10, с. 259]. Эти ленинские слова особенно актуальны сегодня.

Коммунистическая убежденность, вера в правоту своего дела не позволяла революционерам, большевикам идти на сделку с совестью. В одном из писем к родным Ф. Э. Дзержинский писал: «В душе таких людей, как я, есть святая искра... которая дает счастье даже на костре...» [9, с. 101]. И далее он заключает: «Надо обладать внутренним сознанием необходимости идти на смерть ради жизни...» [Там же, с. 107].

Единство убеждений и действий органически связано с единством слова и дела. «Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а *миллионами*, — искренность в политике есть вполне доступное проверке *соответствие между словом и делом* [2, т. 32, с. 259].

Анализ статистических данных о преступности, нарушениях трудовой дисциплины, увлечение некоторой частью молодежи модой Запада свидетельствуют об определенной отсталости в формировании простых, элементарных норм нравственности. Здесь сказываются просчеты в идейно-политическом воспитании. Политические качества, убеждения не оказывают необходимого воздействия на выработку нравственных качеств, убеждений. «Наша нравственность, — писал В. И. Ленин, — выводится из интересов классовой борьбы пролетариата» [2, т. 41, с. 309]. Здесь отчетливо выражена мысль, что в эпоху острых классовых битв абсолютно самостоятельной моральной позиции, независимой от политической позиции нет, в условиях обострившейся борьбы двух общественных систем роль политического сознания возрастает.

Наконец, мерой идейной убежденности личности является ее активная жизненная позиция как высшая форма социальной активности. В советской философской литературе большое внимание уделяется категориям «убеждение» и «активная жизненная позиция». Однако при единстве самых общих исходных положений высказываются различные мнения об их содержании, механизме формирования, функционировании и взаимовлиянии.

Как известно, классики марксизма-ленинизма, не занимаясь специально проблемой соотношения знаний и убеждений, широко пользовались понятием «убеждение». В. И. Ленин много внимания уделял вопросу формирования политических убеждений. Весь смысл теоретической и практической деятельности Маркса, Энгельса, Ленина заключался в создании, развитии и утверждении коммунистических убеждений, научного мировоззрения. К. Маркс и Ф. Энгельс специально не анализируют

вали понятие «активная жизненная позиция», но среди замечательных качеств революционера-борца они особо выделяли революционную, партийную позицию. Творчески развивая марксистскую методологию, В. И. Ленин часто применял понятия «большевистская позиция», «политическая позиция», раскрывал их сущность и значение. Таким образом, несмотря на то, что в работах классиков марксизма-ленинизма мы не находим термина «активная жизненная позиция», их деятельность, коммунистическая убежденность, единство политической и нравственной культуры, целостность стиля мышления убедительно показывают, каким должен быть человек активной жизненной позиции. Это свидетельствует об огромном методологическом потенциале марксизма-ленинизма, его значения для теоретического анализа и практики формирования убеждений, активной жизненной позиции личности.

Исследователи, как правило, активную жизненную позицию относят к сфере нравственности. По нашему мнению, она наиболее эффективно вырабатывается в процессе комплексного воспитания. Жизненная позиция личности в своей основе есть позиция политическая. В условиях развитого социализма, объединяющим в единое целое различные сферы общественной жизни, выступает политика, неотъемлемая часть социальной системы. Главными критериями политической работы считается уровень политического сознания, политической убежденности и эффективности трудовой деятельности. Задача воспитания активной жизненной позиции заключается в формировании убежденности, основанной на глубоком знании, тщательном и самостоятельном осмыслении политики, практики. Успех выработки убеждений, активной жизненной позиции зависит прежде всего от способности личности ориентироваться во всех событиях и явлениях современной жизни: ставить и решать новые вопросы, не теряться в сложных ситуациях, не бояться ответственности.

Заслуживает внимания также вопрос о роли творческой активности и инициативы в становлении политических убеждений, политического идеала. Творчество и инициатива, смелость и решительность — качества, присущие революционерам. Эти качества формируются в процессе коммунистического воспитания, само же творчество опирается на политическую убежденность, готовность проводить в жизнь политику партии. Политическое творчество В. И. Ленин тесно связывал с социалистической демократией. Он четко выделял основные направления политического творчества масс: участие в выработке политики («в обсуждении законов государства»); в формировании органов власти («в выборе своих представителей»); в осуществлении политики («в проведении государственных законов в жизнь») [2, т. 36, с. 156—157]. Политическое творчество масс в условиях развитого социализма — высшая форма преобразующей

деятельности трудящихся в области политики. Здесь более чем когда-либо актуально ленинское положение о том, что государство сильно сознательностью масс. Решение важнейших социально-экономических и общественно-политических задач диктуют необходимость дальнейшего роста политической сознательности, трудовой активности. Маркс и Энгельс придавали большое значение исторической инициативе. Так, Маркс, по мнению В. И. Ленина, «*выше всего ставит то, что рабочий класс геройски, самоотверженно, инициативно творит... историю*» [2, т. 14, с. 379]. Энгельс считал, что в период революции народная энергия из потенциальной превращается в кинетическую [1, т. 36, с. 263]. В период революции возможно расхождение между идеальным и реальным. Идея, воодушевляющая людей, может притупить политический реализм, вызвать стремление сократить дистанцию между желаемым и действительным. Ленин считал, что в такие периоды политические убеждения проверяются на прочность. Ленинское учение об инициативе является методологической предпосылкой формирования политического сознания, убеждений, их классовой сути.

Реалистическая оценка наших успехов и недостатков, вскрытие жизненных противоречий—важное условие формирования политических убеждений, повышения активности советских людей.

Марксизм-ленинизм выступает и против утопической фантазии о «мгновенной переделке» сознания людей. Как показывает опыт реального социализма, коренные изменения в образе мышления и поведения людей протекают медленно, в процессе строительства нового общества. В. И. Ленин не раз предупреждал против недооценки силы привычки, мелкобуржуазных пережитков. В нашей философской литературе предпринимались попытки выяснить вопрос, почему одни и те же материальные условия по-разному влияют на личность. Интересна оценка самими трудящимися негативных явлений, причин их возникновения. В результате опроса 17 тыс. человек в 15 регионах страны АОН при ЦК КПСС ответы распределились следующим образом: 45 % опрошенных основную причину негативных явлений видят в слабых мерах воздействия (наказания), 27 — в недостатках воспитательной работы, 18 — в легкомысленном отношении некоторых индивидов к своим поступкам, 10 — в слабости общественного мнения [8, с. 193]. По нашему мнению, правы те исследователи, которые считают, что процесс преодоления пережитков более интенсивно протекает в общественном сознании, чем в индивидуальном. При социализме соответствие между общественным сознанием и общественным бытием достигается раньше, чем оно будет достигнуто между социалистическим бытием и индивидуальным сознанием. Живучесть пережитков в индивидуальном сознании, неравномерность их вытеснения из различных сфер жизнедеятельности людей значительно влияют при формировании политических убеждений.

Поэтому, исследуя процесс становления убеждений, не следует сбрасывать со счетов проблему взаимодействия индивидуального и общественного сознания в процессе формирования убеждений. В решении этой проблемы не существует единого мнения. Одни считают, что убеждения вырабатываются общественным сознанием, а затем усваиваются личностью [6], другие же рассматривают убеждения как факт индивидуального сознания [5]. Думается, что решение проблемы возможно лишь с позиций взаимосвязи общественного и индивидуального сознания. А. Бурдина, например, считает, что сознание возникает и существует только в человеческом обществе и в этом смысле любую особенную форму его существования, в том числе и сознание отдельной личности, можно рассматривать как сознание общественное. Индивидуальное сознание выступает как продукт общественного развития, оно испытывает на себе влияние таких социальных детерминант, как общественное бытие и общественное сознание [4, с. 47]. Убеждение как интегральное явление сознания, как синтез идей и эмоционально-волевого настроения субъекта, выражающий его готовность к деятельности, складывается в границах индивидуального сознания, но на его формирование оказывают влияние общественные отношения, потребности, деятельность идеологических учреждений [12, с. 136—139]. Имеет место также и обратное явление влияния: индивидуального сознания на сознание класса, социальной группы. Это полностью относится и к политическому сознанию, политическому убеждению.

Чтобы лучше понять динамику процесса формирования политических убеждений, следует учитывать взаимодействие их элементов, сложность структуры, места и роли каждого из них в системе политического сознания. В своем становлении и развитии политическое сознание трудящихся прошло ряд этапов от стихийно-революционного сознания до сознания, основанного на научном, диалектико-материалистическом мировоззрении. Такие же изменения характерны и для политических убеждений.

В выработке политических убеждений, мобилизации трудящихся на реализацию важнейших мероприятий партии важную роль играет политическая кампания. Она не может ограничиться лишь организационными мерами, не может обойтись без убеждения. Основой организованности, ответственности и политической активности людей в борьбе за построение нового общества является их сознательность и убежденность в правильности политики партии. Правильно организованная политическая кампания оказывает действительное влияние на настроение людей, активизацию их политического сознания и убеждения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Абрамов М. Воспитание коммунистической убежденности. М., 1973. 160 с.; 4. Носков А. П., Яновский Р. Г. Два уровня сознания и по-

литические убеждения. Новосибирск, 1974. 94 с. Бурдина А. И. Общественное сознание как проблема диалектического и исторического материализма. М., 1979. 175 с. 5. Знания—убеждения—деятельность. Саратов, 1975. 222 с. 6. Лисина С. А. В. И. Ленин о коммунистической убежденности.—Вестн. МГУ, Сер. XIII. Теория научного коммунизма, 1975, № 3, с. 11—17. 7. Мальшев Б. Т. Человеческая личность и ее проявления. М., 1964. 76 с. 8. Медведев В. А. Развитой социализм: вопросы формирования общественного сознания. М., 1980. 272 с. 9. Мораль: как ее понимают коммунисты. М., 1962. 208 с. 10. Сапожников Н. М. Структура политического сознания. Минск, 1969. 164 с. 11. Смирнов Г. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1973. 415 с. 12. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологического исследования М., 1980. 271 с.

Поступила в редколлегию 10.03.85.

Л. Н. ДЕНИСКО, П. И. БУСЕЛ

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПОТРЕБНОСТЬ В ТРУДЕ

В советской философской и социологической литературе проблема целостности личности привлекает все более пристальное внимание. Интенсивно разрабатываются различные подходы к анализу самого понятия «целостность личности», в том числе общесистемный подход (В. Г. Афанасьев, Л. П. Буюева, О. И. Табидзе, А. Г. Югай), системнодеятельный (Г. С. Батищев, М. С. Каган, В. Е. Кемеров, А. Н. Красин, Л. А. Зеленев). В работах С. С. Батенина, Л. П. Буюевой, М. С. Кагана, А. Г. Мысливченко немало внимания уделено рассмотрению принципов построения теории целостности личности.

Чаще всего целостность познается в сравнении с такими характеристиками коммунистического типа личности, как гармоничность, всесторонность, универсальность и т. д.

Специфика категории «целостность личности» раскрывается, на наш взгляд, лишь через соотношение с противоположной категорией, каковой является не отчуждение, как полагает М. И. Петросян, а связанное с отчуждением, с разделением труда — разделение самого человека [6, с. 150]. В классово-антагонистическом обществе наряду с «частичным рабочим» развивается социальный тип личности, который может быть охарактеризован как «частичный индивид» [1, т. 20, 303], который и является противоположностью целостной личности. В своем соотношении эти категории характеризуют тот исторический тип личности, который формируется под воздействием господствующей в обществе системы разделения труда. Исследуя противоречия системы разделения труда в условиях буржуазной общественно-экономической формации и пути разрешения этих противоречий, Маркс выработал понятие о таком развитии человека,

которое свободно от калечащих действий этой системы. Целостный человек—антипод человеку частичному [3, с. 156].

Из сопоставленных категорий «целостная личность» и «частичный индивид» становится очевидным, что они несут характеристику того, в какой степени конкретная личность овладела той культурой и общественными отношениями, которые выработаны человечеством в ходе предшествующей истории, в какой степени она поставила их под свой контроль. Будучи частичным индивидом, человек всецело находится под властью разделения труда и стихийных сил общественного развития. Как целостная личность, субъективировавшая всю полноту своих отношений с другими людьми, он в «своем взаимоотношении с обществом поднимается на такой уровень, на котором только и возможна собственно социальная жизнь, а не просто участие в создании условий для этой социальной жизни» [1, т. 46, 105], на котором он выступает как относительно самостоятельный субъект своей собственной жизнедеятельности, выступает в качестве «автора или, по меньшей мере, соавтора своей жизненной драмы» [5, с. 159]. В основу целостности личности коммунистического общества включается уровень развития общественных производительных сил, позволяющих личности выйти из непосредственного процесса производства материальных благ; уровень развития общественных отношений, который характеризуется достижением полной социальной однородности общества, ликвидацией остатков былых социальных различий. В условиях социалистического общества, не достигшего еще технологической ступени свободы и не ликвидировавшего полностью социальных различий между людьми, целостность личности существует лишь в форме борьбы с недостаточно высоким уровнем развития общественной жизни, ограничивающим возможности развития человеческой личности, т. е. в форме борьбы за эту целостность.

Речь в данном случае идет о той активной роли, которая отводится в процессе становления личностной целостности самой личности. Эта роль может быть очень значительной. Так, С. С. Батания пишет, что «личность нередко развивается как целостная и в условиях господства частнособственнических отношений в обществе. Но она развивается как целостная на основе отрицания этих отношений, а не в процессе включения в их функционирование... Залог этой целостности заключается в непрерывном движении личности к совершенной жизни, в активной борьбе за эту жизнь, в ее постоянном идейном росте. Целеустремленность личности и прямота ее характера придает ей черты целостности и завершенности» [2, с. 266].

В связи с вышесказанным можно выделить два типа целостности личности в условиях коммунистической формации (в широком смысле), в целом соответствующим двум ступеням

свободы, достигаемой «коллективным человеком, ассоциированными производителями», о которых речь шла вначале.

Первый тип формируется на базе производительных сил и производственных отношений, характерных для социализма. Поскольку свобода личности в этих условиях выступает как познание ею необходимости и построения своей деятельности в соответствии с нею, исключительно важную роль в обеспечении этого типа целостности личности играют ее мировоззрение, сознание, нравственная сфера, которые выступают в качестве непосредственных побудителей борьбы личности как за переустройство условий своей жизнедеятельности, так и за свое личностное самосовершенствование. Речь в данном случае идет о том революционном самоотверженном порыве к лучшей, справедливой жизни широких народных масс, их готовности к самопожертвованию, к преодолению любых трудностей, без которых, по мнению В. И. Ленина, невозможны никакие революционные преобразования и образцами которого изобилует история советского общества. Это боевые и трудовые подвиги поколений Н. Островского и А. Стаханова, воинов-фронтовиков и героев трудового фронта в годы Великой Отечественной войны. В наши дни непрерывное движение личности к совершенной жизни, активную борьбу за эту жизнь демонстрируют десятки миллионов тружеников — участников движения за коммунистическое отношение к труду. Главная особенность движения состоит в том, что в нем органически сочетается борьба за достижение наивысшей производительности труда и формирование нового человека. Оно стало важным фактором экономического и социального прогресса, а вместе с тем и коммунистического воспитания. Как правило, в обязательствах его участников значатся не только производственные задачи, но и нравственные нормы поведения. Многочисленные социологические исследования показывают, что производительность труда его энтузиастов на 10 % и более превышает среднюю, что среди участников движения в три-четыре раза больше рационализаторов и изобретателей. На учебу они затрачивают времени больше в 4—5 раз, на чтение газет, журналов, художественной литературы — в два раза, чем другие рабочие. Ударники коммунистического труда в 2—2,5 раза более чем остальные, выполняют бесплатной работы, составляют большинство армии наставников, систематически оказывают бескорыстную помощь товарищам [7]. Другими словами, в движении за коммунистический труд тесно переплетаются трудовое, нравственное и идейно-политическое воспитание.

Второй тип личностной целостности характерен уже для коммунистических (в узком смысле) общественных отношений, когда человек, опираясь на высокоразвитые производительные силы, выходит из сферы собственно материального производст-

ва и начинается «развитие человеческих сил, которое является самоцелью».

Этим типам целостности личности отвечают две формы потребности личности в труде, являющейся не чем иным, как сложным личностным качеством, личностным образованием, в котором опосредуется необходимый для человека характер его труда и которое выступает непосредственной побудительной силой различных форм общественно необходимой, общественно полезной трудовой деятельности данного человеческого индивида. Сущностью данной потребности является осуществление в свободной трудовой деятельности личности общественно полезного, общественно необходимого труда.

Такое осуществление возможно через осознание индивидом общественной необходимости как необходимости для себя лично (первая форма); как «полное развитие самой деятельности», т. е. субъекта этой деятельности (вторая, высшая форма). Образцы такого рода потребности личности в труде демонстрируют многие наши современники — ударники коммунистического труда, ученые, деятели литературы и искусства...

При изучении человеческих потребностей можно различать потребности ситуативные и потребности, ставшие чертами характера. Различие между ними в том, насколько глубоко та или иная необходимая форма связи субъекта с окружающим миром отражена в его внутреннем мире, во внутренней структуре личности. Если эта необходимость отражается лишь в сознании человека, это только ситуативная потребность и для превращения ее в потребность — черту характера нужна более основательная форма отражения, включающая в себя изменения на психофизиологическом уровне. В процессе своего формирования потребность — черта характера обязательно проходит этап, на котором она выступает как ситуативная потребность, как осознание той или иной формы необходимости. Сознание в данном случае играет роль посредника, а точнее — инструмента, с помощью которого происходит формирование определенных личностных качеств.

На наш взгляд, все это имеет прямое отношение к пониманию взаимосвязи двух форм потребности личности в труде. Первая форма данной потребности, в которой центральным элементом является осознание человеком необходимости его личного трудового вклада в общее дело, — это только обязательный этап в процессе формирования более углубленного отношения личности к труду, каким является потребность на уровне второй формы.

В литературе уже отмечалось наличие двух форм потребности личности в труде. В частности, Р. И. Косолапов об этом пишет следующее: «В процессе своего развития в условиях социалистического производства в труде проходит две фазы и образует две формы. Первая из них... основана главным образом

на идейной убежденности трудящихся в необходимости выполнения той или иной работы независимо от ее характера... В процессе коммунистического строительства эта первая форма потребности в труде перерастает во вторую, базой которой является изменение конкретного содержания труда, преобразующееся в творческий процесс» [5, с. 299—300].

По-видимому, было бы ошибкой утверждать, что в условиях социализма возможна только первая форма потребности в труде, а при коммунизме будет только вторая. Представляется, что при анализе внутренней детерминации любой свободной выбираемой личностью общественно полезной трудовой деятельности можно обнаружить обе эти формы или по крайней мере их элементы в различном сочетании. Общей тенденцией является то, что в этом сочетании на ранних этапах развития коммунистической формации преобладает первая, как бы переходная форма, а в условиях зрелых коммунистических отношений — вторая.

Для исследования закономерностей формирования потребности личности в труде, закономерностей перехода первой формы во вторую, очень важно выявление внутренней структуры данного феномена. Проблема эта в философско-социологической литературе пока не затрагивалась. На основании сказанного можно выделить внутренние качества личности, которые в своем единстве составляют потребность:

1) социальная готовность личности к труду, которая сама по себе является сложным образованием, объединяющим коммунистические убеждения и чувство социальной ответственности, сознание и чувство хозяина обобществленных средств производства, активную жизненную позицию в общественных делах и т. д.;

2) определенный уровень профессионально-квалификационной подготовки, без которой любой труд для человека превращается в муку;

3) определенный уровень освоенной личностью общечеловеческой культуры, которая в данном случае рассматривается как средство реализации человеческой сущности;

4) интерес к труду, порождаемый самим содержанием последнего, когда он становится побудителем человека к полному развитию в труде его творческих потенций. Это именно тот момент, появление которого в структуре личности обуславливает качественное превращение первой формы потребности личности в труде во вторую.

Говоря об отношении категорий «потребность личности в труде» и «интерес к труду», в первую очередь следует отметить их теснейшую связь: без интереса нет устойчивой потребности в труде.

С большей степенью вероятности можно предположить, что именно превращение в интерес наделяет социально-обусловлен-

ные потребности индивида «энергетическими кладовыми», о которых пишет А. П. Буева [4, с. 154].

Во второй, высшей форме потребности личности в труде интерес выполняет ту роль, которую в первой форме играет сознание человека, его развитое чувство долга, т. е. связывает воедино, интегрирует различные элементы данной потребности. Причем развитой интерес выполняет эту свою функцию более основательно и прочно. Если при выполнении определенного вида труда человек руководствуется только сознанием долга, ему, как правило, приходится затрачивать немало волевых усилий для поддержания своего рабочего состояния, для поддержания внимания и т. д. Появление интереса к труду снимает эту необходимость, превращает труд в удовольствие и радость, во внутренне детерминированную, т. е. свободную деятельность, что существенно сказывается и на повышении производительности труда. Другими словами, возникновение устойчивого интереса к труду — качественный скачок в процессе становления отношения человеческого индивида к его трудовой деятельности. Только достигнув в своем развитии стадии интереса, это отношение становится собственно потребностью личности в труде, тем «вечным двигателем», который заставляет человека постоянно познавать и преобразовывать мир и самого себя, превращает его в творца.

Труд, по справедливому замечанию Р. И. Косолапова, «не может стать потребностью, безотносительно к его содержанию, к тем переживаниям, к той гамме эмоций, которые он вызывает у выполняющего его человека» [5, с. 355]. А вся «гамма эмоций» связывается с потребностью в труде через интерес к конкретному его виду, поэтому выявление и формирование у личности внутреннего влечения к тому или иному виду или роду трудовой деятельности является второй (вслед за воспитанием чувства ответственности, долга и привычки к труду) важнейшей задачей при формировании потребности в труде как личностного качества человеческого индивида.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Батенин С. С. Человек в его истории. Л., 1976, 295 с. 3. Батищев Г. С. Понятие целостного развития человека и перспективы коммунистического воспитания. — В кн.: Проблемы человека в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.» К. Маркса. Ростов-на-Дону, 1977, с. 147—170. 4. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. 216 с. 5. Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории. М., 1979. 598 с. 6. Петросян М. И. Некоторые вопросы теории личности при социализме — В кн. Личность при социализме. М., 1968. с. 143—161. 7. Смольков В. Впередсмотрящие. — Правда, 1983, 10 марта.

Поступила в редколлегию 15.03.85.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И СУЩНОСТНЫЕ СИЛЫ ЛИЧНОСТИ

Актуальность проблемы социальной активности, активной жизненной позиции вытекает из учения о строительстве и совершенствовании развитого социализма как комплексной программы, где решение всего комплекса больших и сложных задач тесно связано с формированием нового человека. Последнее — «не только важнейшая цель, но и непереносимое условие коммунистического строительства» [3, с. 27]. Следовательно, необходимость дальнейшего глубокого исследования природы социальной активности определяется рядом обстоятельств, вызванных логикой развития производительных сил, всей цивилизации. Во-первых, возрастают роль субъективного фактора в процессе коммунистического строительства, стремление максимально использовать все резервы человеческой активности; во-вторых, происходит усиление воздействия личностных факторов на характер развития и воспроизводство социалистических макроструктур, зависимости решения многих социальных задач от процессов совершенствования самого человека; в-третьих, обостряется потребность в анализе личностных характеристик исторического процесса. «История, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [1, т. 2, с. 102].

Изучение идейного наследия классиков марксизма-ленинизма показывает, что они, подчеркивая определяющую роль социальной среды, экономических условий, придавали огромное значение социальной активности людей, личности. Ф. Энгельс в написанных им в последние годы жизни письмах «Об историческом материализме» отмечал: «Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях... Во-вторых, история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств..., из этого перекрещивания... выходит одна равнодействующая — историческое событие» [1, т. 37, с. 395—396]. В другом месте (письмо Боргиусу) он пишет: «Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали ее, не руководствуясь общей волей, по единому общему плану, и даже не в рамках определенным образом ограниченного, данного общества» [1, т. 39, с. 175]. Из этих высказываний видно, что ни Маркс, ни Энгельс не упускали из виду роль человеческой деятельности вообще и сознательной особенно. В дальнейшем В. И. Ленин, опираясь на теоретическое положение, сформули-

рованное и обоснованное Марксом и Энгельсом об активнотворческом отношении человека к миру, проявляющемся через активные формы освоения мира: практическую, теоретическую (или духовную) и практически-духовную [1, т. 12, с. 728], выдвинул тезис о том, что преобразование, исправление, изменение социальной системы «возможно лишь тогда, когда исходит от самих членов этих исправляемых или изменяемых общественных отношений» [2, т. 1, с. 387—388]. Данный тезис о сознательной активности личности нашел свое дальнейшее развитие в «Философских тетрадах»: «Мир не удовлетворяет человека и человек своим действием решает изменить его» [2, т. 29, с. 195; см. там же, с. 193, 194, 196, 199]. Таким образом, обоснованное классиками марксизма-ленинизма методологическое положение об активности как существенном социальном качестве (признаке) личности составляет основу для правильного понимания действия субъективного фактора в историческом развитии и позволяет выработать правильный подход к определению понятия «социальная активность».

Мы ограничимся лишь выделением некоторых подходов: во-первых, активность порой рассматривается как творческая деятельность субъекта; во-вторых, активность связывают с понятием «самодетельности»; в-третьих, некоторые авторы определяют ее как степень и меру деятельности; в-четвертых, социальная активность людей трактуется как состояние, действие (деление на внутреннюю и внешнюю активность и т. п.).

В данной статье социальная активность личности связывается с ее сущностными силами. Нам представляется, что такой подход авторов раскрывает сущность социальной активности. Л. Н. Коган отмечает, что в литературе по проблеме социальной активности последняя, к сожалению, не связывается с социальными силами личности.

В зависимости от степени развития социальных сил, опредмечивающихся в многообразных видах деятельности, в зависимости от того, как они взаимодействуют, зависит целостность личности, ее самобытность и социальная активность. В обширной литературе по этой проблеме предполагаются разные трактовки сущностных сил. Мы разделяем мнение Л. Н. Когана, который считает, что личностные социальные силы включают: а) соответствующие способности к выполнению данного вида социальной деятельности (возникнув на базе природных задатков, способности формируются лишь в процессе социальной жизни — в процессе воспитания, обучения и главным образом в процессе практической деятельности; б) потребности, которые всегда социальны и формируются в ходе человеческой практики как противоречие между наличным бытием и желаемым (либо должным); в) знания, умения, навыки, необходимые для выполнения любой социальной деятельности; г) человеческие чувства, которые всегда имеют социальный характер [6, с. 25].

Чтобы структура социальных сил личности стала в нашем представлении «инобытием» действительных общественных отношений и связей, необходимо, на наш взгляд, выделить в ней единичное, особенное, всеобщее и выявить их соотношение.

Категория единичного позволяет описать личность как живую, динамичную систему со всеми личными отличительными и случайными признаками, с ее интимными стремлениями, интересами и т. д. Но наука о единичном «уникальном» невозможна, «так как любая цепочка причинно-следственных зависимостей уводит исследователя в «дурную бесконечность» всего прошлого бесконечной вселенной» [5, с. 323]. Категория особенного дает возможность вскрыть влияние социального бытия класса на личность, увидеть в ней исполнителя многих функций и ролей одновременно в нескольких социальных группах и общностях.

Под категорией «всеобщее» личность понимается как конкретно-всеобщее, т. е. нечто интегрированное в конкретное целое, многообразно расчлененное внутри. На основе выявленного соотношения между единичным, особенным, всеобщим можно выделить определенные типы личности и изучить структуру ее социальных сил. Социальные силы личности исторически изменчивы, вариативны, многосторонни и разнообразны. Освоение предметного мира в многообразных видах деятельности (через производственно-экономическую—утилитарную; нравственно-эстетическую—неутилитарную) обуславливает формирование и развитие сущностных сил личности. Оно служит формой самоутверждения личности в определенных социальных структурах, в обществе, которое предоставляет средства для ее становления и развития, развертывания ее социальной активности. Логика жизни личности вынуждает как бы использовать эти средства для развития своих сущностных сил. К. Маркс писал: «Своеобразие каждой сущностной силы — это как раз ее своеобразная сущность, следовательно, и своеобразный способ ее опредмечивания ее предметно-действительного живого бытия, поэтому не только в мышлении, но и семи чувствами человек утверждает себя в предметном мире» [1, т. 42, с. 121]. Как известно, любое внешнее содержание может органично войти во внутренний мир личности только посредством механизма чувств и эмоций, которые есть выражение личностного отношения к действительности, к самому себе и к людям. Нельзя не отметить также влияние рефлексии на чувственно-воспринимаемый предмет. Установлено, что наполнение рефлексивностью чувственно-воспринимаемого предмета исторически меняется. Все больше происходит ориентация на эталонную систему представлений, вырабатываемых рефлексией, которые определяют жизненные ориентации личности в мире. В этой связи необходимо обратить внимание

на формирование и развитие духовных сил личности, интеллектуальной гибкости и эстетической восприимчивости.

Мир человеческих чувств и эмоций составляет сложную динамическую систему, которая непрерывно изменяется под воздействием социальной среды. Та или иная степень угасания, отмирания эмоций и социальных чувств является не только функцией возраста человека, но и социальной, активной трудовой деятельности, т. е. жизненного пути личности как субъекта деятельности и труда. В зависимости от того, где и вокруг чего (кого) организуются чувства человека, они дифференцируются по характеру предметной среды. В чувствах отражается глубокая внутренняя диалектика личности и общества. Проникновение человеческой субъективности в бытие, на наш взгляд, должно рассматриваться и как проникновение бытия в субъективность. Только в таком случае можно будет понять диалектику субъективного и объективного, личного и общественного в жизнедеятельности личности.

Представляя жизнь личности как систему, авторы А. Ф. Плеханов и Н. С. Кораблева предлагают считать структурными ее элементами не «потребности самих людей», не «условия жизни», а формы жизнедеятельности — труд, общественно-политическая, семейно-бытовая и другая деятельность [9, с. 3]. Среди градаций форм бытия личности культурно-историческое бытие — основное пространство развития личности и воспроизводства ее сущностных сил. Понимание особенностей формирования социальных сил личности сопряжено с выходом за пределы субъективности в контекст более общих и фундаментальных закономерностей, ближайшей основой которых является человеческая деятельность. А. Н. Леонтьев отмечает, что «в основании личности лежат отношения человеческих деятельностей, порождаемых ходом их развития» [7, с. 188].

Отражаясь через призму потребностей, интересов, желаний, знаний и т. д. субъекта, объективный мир, действительность создает для него возможность ставить различные цели, принимать решения, поступать так или иначе. В том случае, когда потребность реализуется автоматически, а это возникает при нарушении взаимосвязи потребностей и интересов личности, «замирает» поиск нужд, средств удовлетворения, что порождает такие социальные негативные свойства личности, как пассивность, апатию, безразличие и т. д. Поскольку потребности личности — достаточно сложная целостная система, постольку удовлетворение потребностей носит системный характер. Маркс и Энгельс по этому поводу писали: «Вообще бессмысленно предполагать, ... что можно удовлетворить одну какую-нибудь страсть, оторванную от всех остальных, что можно удовлетворить ее, ... не удовлетворив вместе с тем себя, целостного живого индивида» [1, т. 3, с. 252]. Поэтому «осознание личностью общественных потребностей и преломление их в структуре внутреннего мира

(в интересах, ценностных ориентациях, мотивах) может осуществляться на разных уровнях: на уровне знаний, на уровне чувств, на уровне убеждений и действий... То, что выступает личностнозначимым для данного человека, становится его переживанием» [8, с. 126—129]. Следовательно, общественная связь становится личностной, когда она переживается. Любая связь — «не человеческая в подлинном смысле слова, — пишет А. С. Ципко, — пока она не сопереживается лично, не приносит людям ощущение принадлежности к коллективу, ощущение своей необходимости, полезности» [11, с. 187].

Анализ потребности личности как целостной системы позволяет преодолеть поверхностный, механистический подход к исследованию механизма формирования потребностей личности, часто характерный для буржуазных социологов. В условиях капитализма, как известно, потребности человека приобретают отчужденный характер, что находит свое отражение в одномерно потребительской и утилитарной направленности буржуазного мировоззрения. Маркс писал, что «частная собственность не умеет превращать грубую потребность в человеческую потребность. Ее идеализм сводится к фантазиям, прихотям, причудам... Промышленный евнух приспособляется к извращенным фантазиям потребителя, берет на себя роль сводника между ним и его потребностью, возбуждает в нем нездоровые вожделения, подстерегает каждую его слабость, чтобы затем потребовать мзду за эту любезность» [1, т. 42, с. 129]. Для капиталиста характерно, что «утонченность потребностей и средств для их удовлетворения, имеющая место на одной стороне, порождает на другой стороне одичание, полнейшее, грубое, абстрактное, или, лучше сказать, только воспроизводит себя в своем противоположном значении» [1, т. 42, с. 129].

С переходом к коммунистической формации устраняется antagonизм в развитии человеческих потребностей, создаются перспективы развития их богатства.

В условиях развитого социализма воспитание направлено на стимулирование в личности умения потреблять духовные ценности, создавать новые, управлять своими потребностями, не ограничиваясь узколичностными интересами.

Необходимо формирование личности с повышенным чувством ответственности, так как отношения ответственности пронизывают всю структуру нашего общества. Ответственность, будучи выражением субъективной человеческой активности и направленной на определенный объект воздействия, проявляет себя многосторонне [4; 8, с. 89]. По мнению А. Ф. Плахотного, исполненная высоким сознанием ответственности созидательная деятельность людей, их инициатива и активность, их трудовой энтузиазм и самодеятельность являются не только залогом роста темпов коммунистического строительства, но и специфиче-

ским показателем уровня зрелости социализма [8, с. 173]. Иными словами, в условиях развитого социализма становится актуальной задача улучшения воспитания человека дела с развитыми деловыми качествами исполнительского комплекса (деловитости, пунктуальности, повышенной ответственности за свой участок работы в общественном разделении труда, воспитание в себе труженика), которые ничуть не менее значимы, чем комплекс качеств личности инициативной и творческой.

Таким образом, социальная активность личности может быть понята через выявление «механизма» представленности общественных отношений в личностном бытии, через реализацию социальных сил человека во множестве повседневных дел, в теснейшей связи с жизнью народа, являясь неотделимой частью всех событий в конкретно-исторический период и ведущей к ускорению темпов социального прогресса нашего общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 4. Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности (Личность как объект и субъект общественных отношений). М., 1984. 288 с. 5. Ильенков Э. В. Что же такое личность? — В кн.: С чего начинается личность. 2-е изд. М., 1983, с. 319—358. 6. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. 252 с. 7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. М., 1977. 304 с. 8. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. Х., 1981. 192 с. 9. Плахотный А. Ф., Корблева Н. С. Социальные роли как интегральная характеристика личности. — Вестн. Харьк. ун-та, 1984, № 261, с. 3—7. 10. Ципко А. С. Некоторые философские аспекты теории социализма. М., 1983. 216 с.

Поступила в редколлегию 10.03.85.

Н. П. КУТАФИН, канд. ист. наук

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ

Коммунистическая партия Советского Союза, претворяя в жизнь идеалы Великого Октября, заветы В. И. Ленина, неуклонно проводит работу по совершенствованию развитого социализма. Основными составляющими этой гигантской деятельности являются: создание материально-технической базы коммунизма, формирование новых общественных отношений, воспитание человека коммунистической морали. Исходное положение такого диалектического единства и взаимосвязи логически вытекает из ленинской концепции: «... чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение...» [1, с. 140].

Речь идет о том, чтобы трудящиеся «сознательно строили жизнь по-коммунистически» [2, с. 118]. В связи с этим партия

считает важнейшей задачей «воспитание у каждого человека потребности в труде» [4, с. 14]. Причем труд должен быть не только «производительным, но и содержательным, интересным» [3, с. 57].

На развитие общественного сознания влияют многие факторы, вся наша советская действительность. В сфере труда и производства разворачивается созидательная активность советских людей, раскрываются и испытываются их личные качества, формируются их социальные интересы, нормы поведения.

Социальную активность людей наиболее ярко характеризует их трудовая, творческая и общественно-политическая деятельность, а основными факторами, влияющими на нее, на наш взгляд, являются технический прогресс, динамика социальной структуры общества, моральное и материальное стимулирование, научная организация труда, идейно-воспитательная работа.

В целях установления степени зависимости трудовой, творческой и общественно-политической активности трудящихся от названных факторов нами использован метод математической статистики, в частности, корреляционный анализ.

Как известно, корреляция отражает сложные причинно-следственные связи, когда на исследуемое явление одновременно воздействуют различные факторы. Задача корреляционного анализа состоит в том, чтобы оценить степень связи между зависимой переменной и факторами, влияющими на нее. Применительно к интересующему нас вопросу зависимой переменной будет трудовая, творческая и общественно-политическая активность трудящихся. Показателями этой активности в основном является их участие в социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду, в массово-политической работе, в деятельности рационализаторов и изобретателей. Осуществляя систематизацию данных, характеризующих трудовую активность людей, а также технический прогресс на предприятиях, где они работают, материальное и моральное стимулирование, изменение социальной структуры, улучшение производственных условий, степень научной организации труда, можно получить количественные показатели, позволяющие установить причинно-следственные связи.

Включению в корреляционную модель качественного признака предшествовала работа по приданию ему количественной определенности. Для этого была использована десятибалльная система оценки факторов.

Практическое исследование этих вопросов предполагает четкую и конкретную постановку проблемы, определение исследуемого объекта, выдвижение рабочей гипотезы, выбор методики и техники работы, получение и обобщение выводов, логическую проверку полученных данных.

Цель статьи — рассмотреть некоторые результаты проведенного на 120 предприятиях Харькова эксперимента по системати-

зации статистических данных и обработке их с использованием методов математической статистики и ЭВМ.

Результаты исследования показали, что зависимость трудовой, творческой и общественной активности от технического прогресса является весьма существенной. Причем последствия технического прогресса в большей мере проявляются в заводских условиях. Коэффициент его связи с трудовой активностью равен 0,87. Влияние технического прогресса на творческую и общественную активность людей на фабриках, в строительных организациях, на предприятиях сферы обслуживания несколько меньше (0,61—0,17). Логический анализ статистических данных дает основание сделать вывод: где технический прогресс интенсивнее, его влияние на социальную активность трудящихся проявляется в большей степени.

Наряду с техническим прогрессом трудовую, творческую и общественную деятельность коллективов активизируют материальные стимулы. Например, на заводах и фабриках коэффициенты связи равны соответственно 0,75 и 0,62, в научно-исследовательских институтах — 0,71, в строительных организациях — 0,61, на предприятиях сферы обслуживания — 0,45.

Творческая активность довольно сильно реагирует на динамику материальных стимулов (в среднем коэффициент связи составляет 0,59). Однако этот фактор в меньшей мере влияет на общественную активность (0,23—0,42).

Моральные же стимулы существенно влияют на общественную активность (0,59—0,68). Степень связи трудовой и творческой активности с моральным стимулированием несколько ниже в коллективах заводов и фабрик, строительных организаций и сферы обслуживания (соответственно 0,53; 0,51; 0,50; 0,51). Исключение составляют научно-исследовательские и проектные институты, где моральные стимулы оказывают большое влияние на творческую активность (0,75).

Следовательно, материальные стимулы более стабильно воздействуют на развитие трудовой активности, уступая моральным стимулам по степени их влияния на творческую, особенно общественную активность трудящихся.

В комплексе факторов, влияющих на трудовую, творческую и общественную активность людей, видное место занимают улучшение производственных условий и научная организация труда.

Сравнительная характеристика данных, полученных в процессе исследования, свидетельствует о том, что зависимость трудовой активности от производственных условий наиболее ярко проявляется на заводах, фабриках и в строительных организациях (0,63—0,75), слабее — в научно-исследовательских и проектных институтах (0,40), еще меньше на предприятиях сферы обслуживания (0,21). Уровень организации труда значительно влияет на творческую активность, особенно на заводах

(0,66), фабриках (0,61), чего нельзя сказать о сфере обслуживания (0,15). Что же касается общественной активности, то указанный ранее фактор стимулирует ее не столь существенно (0,14—0,44).

Для активизации деятельности производственных и других коллективов большое значение имеет динамика социальной структуры трудящихся. В частности, в научно-исследовательских и проектных институтах связь общественной активности с динамикой социальной структуры характеризуется коэффициентом 0,4. Это значительно меньше, чем в других коллективах, т. е. на заводах, фабриках, на предприятиях сферы обслуживания, где коэффициенты равны соответственно 0,61; 0,58; 0,57. Однако в научно-исследовательских и проектных институтах с динамикой социальной структуры в большей степени связана творческая активность (0,89), как, впрочем, и трудовая (0,83). В других же коллективах эта связь проявляется в меньшей мере (0,57).

Таким образом, и производственные условия, и динамика социальной структуры одинаково остро воздействуют на трудовую и общественную активность людей.

Важными средствами, стимулирующими социальную активность трудящихся, являются партийная учеба, массовые формы пропаганды: единые политдни, политинформации, беседы агитаторов, лекции, печать, радио, телевидение, а также теоретические конференции, вечера вопросов и ответов, встречи со знатными людьми, посвящения в рабочие, праздники трудовой славы и многое другое. На многих предприятиях степень влияния этих факторов на коллективы возросла.

Естественно, динамика качественных и количественных изменений в системе перечисленных ранее средств идейно-политического влияния на коллективы гармонирует с их трудовой, творческой и общественной активностью, способствует ее развитию.

В заводских коллективах имеет место высокая степень связи динамики положительных изменений в системе воспитательных средств с производственной активностью людей (0,62). Еще выше это влияние на общественную активность (0,84). На фабриках, в строительных организациях, на предприятиях сферы обслуживания действенность массово-политических мероприятий выражается соответственно коэффициентами 0,69—0,62; 0,60—0,55; 0,56—0,52. Некоторое исключение составляют научно-исследовательские и проектные институты, где зависимость трудовой и общественной активности от названного выше фактора несколько ниже (0,40—0,39), зато творческая активность здесь характеризуется коэффициентом 0,87, а на перечисленных выше предприятиях и в организациях он равен 0,39—0,36.

По силе воздействия идеологическая, массово-политическая работа занимает ведущее место среди других факторов, влияющих на развитие социальной активности трудящихся.

Результаты проведенного эксперимента в основном совпадают с выводами логического анализа статистических данных. Это свидетельствует о их достоверности, разумеется, относительной, так как выборочный подход к факторам (взяты лишь основные) снижает точность полученных показателей.

Вместе с тем, на наш взгляд, использование методов математической статистики для анализа социальной активности и факторов, влияющих на нее, является целесообразным. Во-первых, это утверждает аналитический подход к делу; во-вторых, вырабатывает последовательность в получении, систематизации и обработке информации; в-третьих, позволяет сравнить состояние дел в различных коллективах, прогнозировать тенденции и влиять на них.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976. 143 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982. 223 с. 4. Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. Стеногр. отчет. М., 1983. 219 с. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля. 6. М. С. Горбачев. Живое творчество народа. — Правда, 1984, 11 дек.

Поступила в редколлегию 10.03.85.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Плахотный А. Ф., Шибко А. И.</i> Возрастание социальной ответственности — закон совершенствования развитого социалистического общества	3
<i>Черныш А. М.</i> Сущность политической ответственности	13
<i>Плахотникова С. Я.</i> Проблема личной ответственности в условиях научно-технической революции	18
<i>Карпенко Е. И.</i> Особенности структуры социально-экологической ответственности	23
<i>Берзин О. Г., Воробьев В. И.</i> Роль свободы и ответственности личности в развитом социалистическом обществе	28
<i>Копаница В. М.</i> Развитие свободы в сознании и деятельности советского народа	33
<i>Русанов А. М.</i> Богатство жизни — коммунистическая перспектива развития социалистического качества жизни	38
<i>Межова Н. Г.</i> Коммунистический образ жизни и всестороннее развитие личности	42
<i>Кораблева Н. С.</i> Значение метода типологизации в исследовании ролевой структуры личности	46
<i>Иванищенко А. А.</i> Природа и механизм формирования мировоззрения личности социалистического типа	51
<i>Шкода В. В.</i> Ведомственность как предмет социально-философского исследования	56
<i>Корниенко Е. В.</i> Роль искусства в формировании и развитии ценностных ориентаций личности	64
<i>Шерemet И. И.</i> Социальная зрелость — критерий подготовки специалиста в вузе	70
<i>Максимов С. И.</i> Социальная ответственность как фактор разрешения противоречий в условиях развитого социализма	76
<i>Дениско Л. Н., Бардин Ю. П., Морозко Л. Г.</i> О связи категории «социальная зрелость личности» с другими философско-социологическими категориями	84
<i>Петрова Л. В.</i> Правовая культура: соотношение оценки и отнесения к ценности	91
<i>Лойко Л. И.</i> Социальная справедливость в условиях социалистического общества (методологический аспект)	96
<i>Ткаченко М. И.</i> К вопросу о формировании политических убеждений	103
<i>Дениско Л. Н., Бусел П. И.</i> Целостность личности и ее потребность в труде	110
<i>Колесников М. П.</i> Социальная активность и сущностные силы личности	116
<i>Кутафин Н. П.</i> Влияние различных факторов на социальную активность	121

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 281

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ,
СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Редактор *Н. И. Юркевич*
Художественный редактор *В. Е. Петренко*
Технический редактор *Л. Т. Ена*
Корректор *А. Г. Долгова*

отный
— зак
иш А
отник
книче
енко
венно
и О.
звито
ица
арода
ов А.
соци
ва Н.
сти
лева
стру
ищенк
сти с
а В.
дован
енко
орнен
мет И
в вуз
имов
вореч
ско Л
ная
ориям
ва Л
ности
о Л.
тва
нко Л
уде
никое
ин Н

Н/К

Сдано в набор 12.06.85. Подп. в печать 26.11.85. БЦ 09440
Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать
8 печ. л. 8,25 кр.-отт. 8 уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Изд. № 1327
Зак. 938. Цена 1 р. 10 к.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа», 310003, Харьков-3
ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16, 310003, Харьков-3
ул. Университетская, 16

YUB ✓